

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта № 5. 1880 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Февраля 5-го. — О совершеніи во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молебствія въ 19 день февраля сего года, по случаю исполненія 25 лѣтъ со времени восшествія на престолъ Государя Императора.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13 января сего года, по поводу предстоящаго исполненія 25 лѣтъ со дня восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Приказали: Предписать печатными указами всѣмъ епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы 19 февраля сего года въ день исполненія 25 лѣтъ со времени восшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было совершено молебствіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 23 ноября—30 декабря 1879 г.— О допущеніи въ семинарскія бібліотеки брошюры Первушина: „Какъ прививать оспу.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 8 ноября 1879 г., журналъ учебнаго при Св. Синодѣ комитета съ за-

ключеніемъ о томъ, что въ виду одобрительнаго отзыва ученаго комитета министерства народ. просв. о составленной Первушинымъ брошюрѣ, подъ названіемъ: „Какъ прививать оспу?“ Опытъ практическаго пособія для желающихъ заняться оспопрививаніемъ (С.-Петербургъ 1878 г.), и принимая во вниманіе, что означенная брошюра можетъ быть не бесполезною для будущей дѣятельности семинарскихъ воспитанниковъ въ званіи сельскихъ пастырей и учителей начальныхъ школъ, комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію брошюры Первушина въ бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церков. Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналъ учеб. комитета о вышеозначенной брошюрѣ.

Коллежскій регистраторъ Первушинъ составилъ брошюру, подъ названіемъ: „Какъ прививать оспу?“ Опытъ практическаго пособія для желающихъ заняться оспопрививаніемъ (С.-Петербургъ 1878 года), и просилъ одобрить сію брошюру для духовно-учебныхъ заведеній. Учебный комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва сего комитета объ упомянутой брошюрѣ. Нынѣ ученый комитетъ министерства препроводилъ въ учебный комитетъ копию съ утвержденнаго г. товарищемъ министра мнѣнія своего о вышеназванномъ трудѣ г. Первушина слѣдующаго содержанія. „Такой важный для физическаго благосостоянія народовъ вопросъ, какъ оспопрививаніе, казавшійся уже вполне рѣшеннымъ, также не могъ избѣгнуть вліянія господствующаго въ современной медицинской наукѣ направленія духа отрицанія. На гигиеническомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ 1874 года высказывались вѣскія возраженія и по настоящее время слышатся

кое-гдѣ въ медицинской литературѣ голоса противъ оснопрививанія, не только отрицающіе его предохранительную силу, но приписывающіе ему положительный вредъ (напримѣръ передачу заразительныхъ болѣзней). Не касаясь этого спора даже въ общихъ чертахъ, ученый комитетъ находитъ чужнымъ только замѣтить, что, разбирая писанное за послѣдніе годы за и противъ оснопрививанія (Жуковский, Регітцъ, Ружевъ) и основываясь на цифрахъ смертности въ разныхъ странахъ отъ натуральной оспы, сравнительно съ числомъ привитыхъ и непривитыхъ, Комитетъ болѣе и болѣе отступаетъ отъ упомянутыхъ нигилистическихъ воззрѣній и, за неимѣніемъ болѣе надежныхъ средствъ, единственнымъ якоремъ спасенія отъ натуральной оспы считаетъ оснопривитіе. Оттого распространеніе здравыхъ понятій объ этомъ важномъ предметѣ, особенно въ средѣ простолюдиновъ, всегда должно встрѣтить сочувствіе. Брошюра подъ названіемъ: «Какъ прививать оспу» описываетъ мельчайшія подробности операціи оснопрививанія, различные способы производства этой операціи, наиболѣе употребительные инструменты, правила ухода за привитымъ ребенкомъ, сохраненіе оспенной матеріи и т. д., наконецъ приводитъ законы по оснопрививанію и предупрежденію оспенныхъ эпидемій. Для желающихъ лично завѣяться оснопрививаніемъ брошюра эта представляетъ несомнѣнный интересъ».

Въ виду вышеизложеннаго отзыва ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и принимая во вниманіе, что составленная Первушинымъ брошюра, подъ названіемъ: «о томъ, какъ прививать оспу», можетъ быть не бесполезною для будущей дѣятельности семинарскихъ воспитанниковъ въ званіи сельскихъ пастырей и учителей начальныхъ школъ, учебный комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенной брошюры въ бібліотеку духовныхъ семинарій.

Отъ 19 дек. 1879 г. — 7 янв. 1880 г. — 0 „Подвижной картѣ земнаго шара, атмосферы и ея главныхъ явленій“ Гаевского.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго коми-

тета, коимъ составленный учителемъ раненбургскаго духовнаго училища Федоромъ Гаевскимъ чертежъ, подъ названіемъ: „Подвижная карта земнаго шара, атмосферы и ея главныхъ явленій“, допускается къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи математической и физической географіи, съ тѣмъ, чтобы пользованіе симъ чертежемъ отнюдь не исключало употребленія въ училищахъ глобуса, при которомъ карта Гаевскаго можетъ служить только дополненіемъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церк. Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ, о вышеозначенномъ сочиненіи.

Назначеніе составленной г. Гаевскимъ карты выражено въ приложенной къ прошенію его объяснительной запискѣ, а именно: карта назначается 1) «для объясненій шаровидностей земли посредствомъ движенія моделей паровода». Это объясненіе достигаетъ цѣли, когда малолѣтній ученикъ предварительно видѣлъ глобусъ и чрезъ неоднократное его разсматриваніе и сличеніе съ чертежемъ г. Гаевскаго понялъ, что чертежи суть изображенія частей глобуса. 2) «Для одьясненія суточного движенія земли и смѣны дней и ночей». Для этого надѣвается подъ карту с. полушарія кругъ съ изображеніемъ разрѣза атмосферы, а на него тѣневой полукругъ. Малолѣтніе ученики едва ли могутъ понять, что такое разрѣзъ атмосферы, а затѣмъ тѣневой полукругъ сдѣланъ такъ, что совершенно исключаетъ возможность понятія о сумеркахъ, зари утренней и вечерней и зари во всю ночь въ сѣверной половинѣ нашего отечества. Кромѣ того, для объясненія вращенія земли около оси, глобусъ незамѣнимъ никакими чертежами, такъ какъ на вращающемся и освѣщаемомъ съ одной стороны глобусѣ малолѣтній ученикъ видитъ и сразу пойметъ, въ

чемъ дѣло. 3) «*Для объясненія значенія экватора, тропиковъ и полярныхъ круговъ, переменъ времени года и долготы дней и ночей*». При движеніи чертежа ученикъ, видя, что земля колеблется то вправо, то влѣво и что отъ этого происходитъ перемена времени года, составитъ совершенно ложное понятіе о причинѣ явленія;—чтобы послѣдняго не случилось, надобно обратиться къ глобусу и посредствомъ движенія кругомъ его напр. свѣчи показать, что это колебаніе кажущееся, но тогда надобность въ чертежѣ исчезаетъ. Что-же касается упомянутыхъ въ объяснительной запискѣ задачъ для опредѣленія длины дней и ночей, то онѣ далеко не по силамъ тому возрасту, для котораго назначаются, не говоря уже о томъ, что вообще съ этимъ отдѣломъ, какъ онъ представленъ составителемъ, можетъ справиться въ классѣ малолѣтнихъ только очень опытный преподаватель. Чертежъ кажется понятнымъ и легкимъ только болѣе взрослымъ, имѣющимъ понятіе о дѣлѣ помимо чертежа, требовать же отъ ребенка такой степени сообразительности едва ли возможно, а за симъ нельзя же довольствоваться, напримѣръ, въ предлагаемыхъ задачахъ однимъ заучиваніемъ механическихъ приѣмовъ ихъ рѣшенія. 4) «*Для показанія составныхъ частей земнаго шара*». Чертежъ будетъ удовлетворительнымъ, если его сдѣлать гораздо большихъ размѣровъ. Наконецъ 5) карта заключаетъ такъ же особый чертежъ «*для объясненія атмосферныхъ явленій*». Въ этомъ чертежѣ, къ сожалѣнію, много промаховъ и ошибокъ противъ требованій новѣйшихъ учебниковъ физической географіи и спеціальныхъ работъ; такъ напр. пассаты, согласно съ чертежемъ, могутъ имѣть только меридіональное теченіе; направленіе переменныхъ вѣтровъ въ умѣренныхъ поясахъ, изображенное на чертежѣ, давно оставлено наукою, какъ неправильное толкованіе и т. под. Въ этомъ отдѣлѣ программа требуетъ ознакомленія только съ внѣшнею формою явленій и при томъ только *нѣкоторыхъ*, болѣе доступныхъ дѣтскому пониманію.

Вообще нельзя не обратить вниманія автора, что всякій чертежъ, какъ-бы онъ ни былъ составленъ, никогда не будетъ для малолѣтнихъ такъ нагляденъ, какъ приборъ. Принимая же во вниманіе недостаточность средствъ для

обзаведенія нашихъ училищъ приборами, очень часто дорогими, а также на пріобрѣтеніе лучшихъ сочиненій, русскихъ и иностранныхъ, чертежъ г. Гаевского можно считать полезнымъ вкладомъ въ наши школы при слѣдующихъ условіяхъ: 1) назначая чертежъ для занятій въ классахъ, необходимо увеличить значительно его размѣры, приблизительно вдвое или даже втрое; 2) употребленіе чертежа можетъ быть допущено только какъ дополненіе къ глобусу.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы допустить означенный трудъ г. Гаевского къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи математической и физической географіи, съ тѣмъ, чтобы пользованіе симъ чертежомъ отнюдь не исключало употребленія въ училищахъ глобуса, при которомъ карта г. Гаевского можетъ служить только дополненіемъ, и чтобы авторъ при изданіи своего труда воспользовался сдѣланными относительно онаго замѣчаніями.

ОТНОШЕНІЯ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА.

1.

Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, въ отношеніи своемъ, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 28 февраля 1880 г., за № 1193, прописаль:

Отношеніемъ, отъ 16 октября минувшаго года, Ваше Преосвященство изволили ходатайствовать о замѣнѣ преподавателю тул. дух. семинаріи священнику Іоанну Покровскому пожалованнаго ему, до рукоположенія въ священникъ, ордена св. Станислава 3 ст. орденомъ св. Анны той же степени. Впослѣдствіе сего долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, милостивый государь и Архипастырь, что по всеподданнѣйшему докладу моему о замѣнѣ доценту московской дух. академіи свящ. Николаю Елеонскому ордена св. Станислава 3 ст. орденомъ св. Анны, Государю Императору благоугодно было въ 12 день сен-

тября минувшаго года Высочайше повелѣть: „Оставить Елеонскому орденъ св. Станислава, такъ какъ онъ получилъ его до рукоположенія, а священники наши носятъ и иностранные ордена“, и что за таковымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, принятымъ Св. Синодомъ къ руководству во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, я не нахожу возможнымъ входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ о замѣнѣ священнику Покровскому ордена св. Станислава орденомъ св. Анны.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи послѣдовала такая: „Въ консисторію—къ свѣдѣнію и руководству и для надлежащаго распоряженія относительно дозволенія священнику Іоанну Покровскому носить орденъ Станислава и въ санѣ священника.“

2.

Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода въ отношеніи своемъ, отъ 28 февраля 1880 г., за № 1192, на имя Его Высокопреосвященства прописалъ:

Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, выраженному въ отношеніи, отъ 28 іюля минувшаго 1879 г., за № 267, мною внесено было, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ финансовъ, въ комитетъ министровъ представленіе о назначеніи вдовѣ состоявшаго въ числѣ канцелярскихъ чиновниковъ тул. дух. консисторіи умершаго въ отставкѣ, коллеж. секретаря Петра Новоблагодатскаго Акилиѣ Новоблагодатской единовременнаго пособія, въ количествѣ 120 р., съ выдачею такового изъ тул. губер. казначейства.

Вслѣдствіе сего, выпискою изъ журналовъ комитета министровъ, отъ 15 и 29 минувшаго января дано мнѣ знать, что согласно положенію комитета о назначеніи вдовѣ Новоблагодатской единовременнаго изъ казны пособія въ означенномъ выше количествѣ, Государь Императоръ, въ 25 день января текущаго 1880 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено было министру финансовъ, которымъ, какъ увѣдомляетъ нынѣ департаментъ государственнаго казначейства, и сдѣлано

подлежащее распоряженіе объ отпускѣ означеннаго пособия вдовѣ Новоблагодатской изъ тул. губер. казначейства.

О вышеизложенномъ долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Преосвященство, вполсѣдствіе упомянутаго отношенія за № 267.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ таковая: „Въ консисторію къ свѣдѣнію и для надлежащаго распоряженія.“

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

I.

Г. тул. губернаторъ въ отношеніи своемъ, на имя Его Высокопреосвященства прописаль:

По праву, предоставленному Высочайше утвержденными, 9 марта 1879 г., правилами, земскимъ учрежденіямъ издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, ефремовское уѣздное земское собраніе опредѣлило: дать обязательную силу правиламъ и совѣтамъ для деревенскихъ жителей на случай появленія какой либо заразительной болѣзни, выработаннымъ съѣздомъ ефремов. зем. врачей, рассмотрѣннымъ и одобреннымъ ефремов. уѣзд. комитетомъ народнаго здравія.

Препровождая при семъ помянутыя правила, имѣю честь покор. просить Ваше Высокопреосвященство, неизволите ли признать возможнымъ въ непродолжительномъ времени сдѣлать распоряженіе о содѣйствіи со стороны священниковъ ефремов. у. къ выполненію этихъ правилъ, въ чемъ отъ нихъ зависитъ, и о послѣдующемъ, съ возвращеніемъ приложенія, почтитъ меня увѣдомленіемъ.

Правила и совѣты для деревенскихъ жителей, на случай появленія какой либо заразительной болѣзни, выработанныя съѣздомъ ефремовскихъ зем. врачей, рассмотрѣнные и одобренные ефремов. уѣзд. комитетомъ народнаго здравія въ засѣданіи 22 февраля 1879 года.

1) Волостныя правленія и сельскіе старосты должны

постоянно и неослабно наблюдать за здоровьем своихъ сель и деревень, для чего на каждомъ деревенскомъ сходѣ должны опрашивать жителей о состояніи здоровья въ селеніяхъ.

2) При появленіи какой либо заразительной болѣзни (тифъ, оспа, корь, скарлатина, холера и т. п.), въ деревняхъ старосты и десятскіе немедленно должны доносить о томъ своему врачу, волост. правленію и исправнику.

3) До прибытія врача или фельдшера, староста обязанъ объявить всѣмъ жителямъ деревни о необходимости прекращенія сообщенія больныхъ съ здоровыми, т. е. чтобы жители домовъ, въ которыхъ нѣтъ еще больныхъ, совершенно прекратили посѣщеніе больныхъ, а также, чтобы домашніе, изъ домовъ, гдѣ есть больные, не ходили бы въ дома здоровыхъ.

4) Старосты обязаны немедленно прекратить хожденіе дѣтей въ школы изъ тѣхъ домовъ, гдѣ есть больные, и извѣстить о томъ учителя.

5) Въ случаяхъ причащенія, соборованія и похоронъ заразительныхъ больныхъ старосты обязаны не пускать, для присутствованія при этихъ обрядахъ постороннихъ дому жителей, а жителямъ дома, гдѣ совершаются эти обряды, должны запретить угощать постороннихъ пирогами, кутьей и т. п.

6) Если въ какомъ либо домѣ есть заразительные больные, то староста обязанъ воспретить домашнимъ этого дома ѣздить въ это время на праздники въ другія деревни, а здоровымъ во время праздника ходить къ нимъ.

7) При назначеніи врачомъ лекарствъ больнымъ старосты обязаны понуждать домашнихъ ѣздить за лекарствами къ врачу и не оставлять больныхъ безъ лекарства.

8) Совѣты, данныя врачомъ, которые слѣдуетъ передать жителямъ, старосты обязаны повторять жителямъ возможно чаще.

9) Покуда есть заразительные больные въ деревнѣ, до тѣхъ поръ старосты обязаны каждую недѣлю доносить о новыхъ и старыхъ больныхъ своему врачу.

10) Старосты должны запретить тѣмъ жителямъ, у которыхъ есть больные, мыть бѣлье въ прудахъ и нарѣбахъ; эти люди должны мыть бѣлье дома, а воду выливать въ выкопанныя ямы.

11) Кто из жителей, послѣ объявленія правилъ не будетъ ихъ исполнять -- староста обязанъ о тѣхъ донести врачу и волост. правленію.

12) При появленіи заразительной болѣзни всѣмъ жителямъ деревни, не исключая кабачника, лавочника, помѣщика и т. п. должны быть объявлены эти правила.

С о в ѣ т ы.

1) Гдѣ въ домѣ появляется заразительные больные домашніе должны отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ, т. е. гдѣ есть другая изба, то больныхъ положить въ нее, а гдѣ нѣтъ, то больныхъ держать въ одномъ углу.

2) Ходить за больными не должно всѣмъ, а кому либо одному изъ семьи.

3) Кто ходитъ за больными, тотъ долженъ чисто себя держать, почаще мѣнять бѣлье, мыть руки мыломъ или щелокомъ, платье свое вѣшать ночью на вѣтеръ.

4) Кто ходитъ за больными, тотъ не долженъ въ домѣ варить вариво, мѣсить тѣсто и пѣчь хлѣбы.

5) Кто ходитъ за больными тотъ не долженъ ходить за здоровыми.

6) Больныхъ нужно держать чисто, солому подъ ними мѣнять часто, какъ позволяетъ достатокъ, бѣлье тоже, когда обмарается больной, то его сейчасъ подмыть теплой водой.

7) Солому изъ подъ больнаго непременно сжигать, бѣлье какъ снять съ больнаго, такъ сейчасъ положить его въ крѣпкій щелокъ, и поставить его въ печкѣ; пусть парится бѣлье сутки, а потомъ его уже мыть.

8) Платье больнаго, особливо шубы, покрывку, штаны также нужно обмывать крѣпкимъ щелокомъ, и выносить на вѣтеръ или на морозъ на сколько можно. Лучше подольше.

9) Бѣлье и платье съ здоровыхъ не давать одѣвать или покрывать—больнымъ, съ больныхъ здоровымъ.

10) Если больной помретъ, то его бѣлье, если есть достатокъ, лучше сжечь, а если нѣтъ, то все вымыть и выпарить въ крѣпкомъ щелокѣ и вывѣсить на дворъ, или на чердакъ, на вѣтеръ или на морозъ, на цѣлый мѣсяць.

11) Для кормленія больныхъ отдѣлить миску и ложки. Что останется изъ пищи больнаго, того не давать доѣдать

здоровымъ, а выкинуть въ печь или золу. Миску и ложки вымывать въ щелоку.

12) Испражненія, рвоту и т. п. больного выливать въ яму, въ своемъ дворѣ, и обливать щелокомъ, или обсыпать известкой.

13) Когда больной намарается въ избѣ, то мѣсто это, если полъ земляной, выскрѣсть и засыпать известкой, а если полъ деревянный, то вымыть сейчасъ щелокомъ.

14) Испражненій, рвоты, мочи, тряпокъ и проч. послѣ больного или здороваго не слѣдуетъ никогда выбрасывать на улицу, особливо, гдѣ есть близко рѣка, прудъ, колодезь.

15) Бѣлье и платье отъ заразительныхъ больныхъ кромѣ мытья въ щелоку, можно и должно обрызгивать или окуривать лекарствами. Кто хочетъ это сдѣлать, тотъ лекарства для этого и совѣты—какъ его потреблять можетъ получить отъ доктора.

16) Когда появляется гдѣ либо въ деревнѣ заразительная болѣзнь, то особливо въ это время не слѣдуетъ много пить водки, не спать на сырой землѣ, особливо потному, когда распотѣешь—не пить холодной воды, или деревенскаго квасу.

17) Навозу съ двора и всякаго сора никогда не слѣдуетъ выбрасывать около рѣки, пруда и колодезя. Отъ того портится вода, дѣлается грезною, какъ настой, и въ прудахъ живутъ вши, и въ рѣкахъ дохнетъ рыба, а люди отъ этой воды болѣютъ.

18) Гдѣ въ деревнѣ есть прудъ, а рѣчки нѣтъ, тамъ никогда не слѣдуетъ пить воды изъ пруда. Нужно брать ее изъ колодца, хотя бы колодезь былъ и далеко, или пить перекипяченную воду. А съ больныхъ никогда не слѣдуетъ мыть бѣлье въ этомъ пруду, а то болѣзнь перейдетъ къ другому чрезъ воду; бѣлье мыть дома въ щелоку.

19) Больныхъ не возить и не носить въ церковь причащаться, а дѣлать это дома, особливо въ праздничные дни.

20) Если больной умереть, то отпѣвать его лучше дома, а въ церковь не носить, особливо въ праздники.

21) Умершаго не слѣдуетъ цѣловать.

22) Могилу умершему рыть поглубже, и хорошо ежели въ могилу насыпать мѣрку или двѣ известки.

23) Если есть въ домѣ больные заразительные, то ребятъ не пускать въ школу и на улицу играть съ другими ребятами, хотя бы они были здоровы еще, а то разнесутъ болѣзнь.

24) Больныхъ хотя, то были дѣти, слѣдуетъ лечить, а для этого нужно не лѣниться съѣздить къ доктору за лекарствомъ.

25) Когда въ домѣ появится больной, то сейчасъ должно сказать о томъ старостѣ.

26) Священниковъ слѣдуетъ просить не только не заставлять, но и уговаривать жителей не носить и не возить заразительныхъ больныхъ въ церковь для причащенія и отпѣванія, особливо въ праздники.

27) Священниковъ просить послѣ причащенія и отпѣванія заразительныхъ больныхъ обмываться и не очистившись, не ходить исполнять требы къ больнымъ не заразнымъ.

28) Просить учителей запрещать посѣщать школу тѣмъ дѣтямъ, въ домахъ у которыхъ есть заразительные больные.

29) Сообщить учителямъ и священникамъ эти правила и совѣты, и просить ихъ распространять въ народѣ при всякомъ случаѣ.

С о в ѣ т ы

для предохраненія отъ лихорадки.

1) Никому, по возможности, не пить сырой воды, а пить перекипяченную въ продолженіи марта и апрѣля мѣсяцевъ.

2) На эти же два мѣсяца выстроить мостики для мытья бѣлья, такъ чтобы женщины не промачивали ногъ; хорошо такіе мостики имѣть постоянно.

3) Не ловить рыбы во время покой воды, лазая по поясъ въ воду и не ѣсть рыбу сырой или плохо сваренной.

4) Не спать на дворѣ и въ сѣняхъ, въ особенности на голой землѣ.

5) Купаться начинать не раньше конца мая мѣсяца.

6) Стараться не допускать дѣтей бѣгать по лугамъ.

7) Не мочить въ рѣкахъ и прудахъ, изъ которыхъ берется вода для питья, пеньки, такъ какъ она въ водѣ гниетъ и такимъ образомъ кромѣ того, что дѣлаетъ воду негодной для питья, какъ людей, такъ и животныхъ, но и заражаетъ воздухъ.

8) Хорошо бы просить мельниковъ и крахмальныхъ заводчиковъ: первыхъ не запруживать плотинъ навозомъ, а вторыхъ, воду, служащую для промывки картофеля и крахмала спускать въ особыя каналы.

9) Заботиться, чтобы колодцы, изъ которыхъ берется вода для питья, имѣли бы деревянные срубы, или же были бы выложены камнемъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства, на отношеніи губернатора, 11 марта таковая: „Консисторіи незамедлительно предписать указами духовенству ефремовскаго уѣзда о содѣйствіи съ его стороны къ выполнению прилагаемыхъ при семъ правилъ и совѣтовъ въ чемъ отъ него зависитъ; самыя же правила и совѣты напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. О распоряженіи, сдѣланномъ епархіальнымъ начальствомъ, увѣдомить г. тульскаго губернатора отношеніемъ отъ моего имени, съ возвращеніемъ копии съ самыхъ правилъ и совѣтовъ.“

2.

Г. московскій город. голова, 28 февраля сего 1880 г., за № 5153, въ отношеніи своемъ на имя Его Высокопреосвященства прописалъ:

Московская город. дума, по случаю взятія въ минувшую войну съ турками г. Плевны, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжело раненыхъ подъ г. Плевною, назначивъ въ пожизненные пенсіи 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и 47 нижнимъ чинамъ по 138 р. 25 к. въ годъ, съ производствомъ пенсій съ 16 октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою комиссіею и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя городскою управою публикаціи о сихъ пенсіяхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ общеизвѣстныхъ газетахъ, въ управу поступило слишкомъ незначительное число прошеній отъ раненыхъ подъ г. Плевной о назначеніи имъ пенсій, вслѣдствіе чего и до настоящаго времени имѣются не замѣщенные еще вакансіи.

А потому озабочиваясь наибольшимъ распространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ московскою городскою думою пенсіяхъ, я имѣю честь обратиться къ Вашему Высоко-

преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не признаете ли возможнымъ дать большую огласку прилагаемымъ при семъ объявленіямъ о пенсіяхъ, распространеніемъ сихъ объявленій чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и перепечаткой въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи, 10 марта сего 1880 г., таковая: „Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія сего отношенія и объявленія московской город. думы—во всеобщее извѣстіе по тульской епархіи.“

Объявленіе московской городской управы.

Московская городская дума, 29 ноября 1877 года, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ изъ числа тяжело раненныхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненные пенсіи тремъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 р. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ, съ производствомъ пенсій съ 10 октября 1878 года.

Назначеніе пенсій производится особою комиссіею при городской думѣ и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными.

Лица, желающія воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій, благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ московскую городскую управу, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской обязанности въ подлинникѣ или засвидѣтельствованной копіи; 3) удостовѣренія о свойствѣ увѣчья, поврежденій или недостатковъ выданнаго больницей, гдѣ лечился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ, или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ земской управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи, или же инвалидный списокъ; 4) удостовѣренія о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) заявленія о томъ, изъ какого уѣзднаго казначейства желаетъ получать пенсію по мѣстѣ своего жительства.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Священникъ с. Дубикъ ефремов. у. *Иаковъ Рудневъ* Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства велѣно выдать похвальный листъ цер. старостѣ с. Старыхъ Горокъ, черн. у. каз. кр. *Василію Аванас. Митрофанову*, за его благопечительность о храмѣ и причтѣ.

б) Признательность епархіал. начальства.

Благочинный 1-го бѣлевскаго округа свящ. *Василій Знаменскій* Его Высокопреосвященству донесъ, что вѣдомства его въ Георгіевскую ц. с. Старыхъ Долецъ въ прошедшемъ 1879 году сдѣланы слѣдующія пожертвованія:

а) цер. старостою кр. *Матвѣемъ Стеф. Коняхинымъ* произведена окраска кровли и стѣны церкви съ наружной стороны, а также очистка шпнца отъ ржавчины и позолота яблочь подѣ крестами, всего на сумму 125 р., и б) о. архимандритомъ *Филиппомъ*, служащимъ въ Александро-Невской Лаврѣ, прислано три полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія, два куска парчи для одежды престола и жертвенника и полный приборъ серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ съ двумя перемѣнами, покровъ для нихъ, всего на сумму 350 р. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ донесеніи таковая: Въ Консисторію. О пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства.

в) Пожертвованія.

Тотъ же благочинный 1-го бѣлевскаго округа донесъ Его Высокопреосвященству, что вѣдомства его с. Петрищева въ Успенскую ц. въ прошедшемъ 1879 г. поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ г.г. *Елагиныхъ* фелонь, епитрахиль, поясъ, стихарь съ ораремъ и двое поручей, всего на сумму 250 р., б) отъ г.г. *Проташенскихъ* фелонь, епитрахиль, поясъ, стихарь съ ораремъ и двое поручей, стоящія 100 р.; в) отъ г-жи *Целопедасъ* фелонь, епитрахиль, стихарь съ ораремъ и двое поручей, стоящія

40 р.; г) отъ кр. сельца *Игнатъева Карна Титова* фелонь, епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ, стоящіе 50 р.; д) отъ кр. того же сельца *Евфима Таманина* воздухи, стоящіе 15 р. и е) отъ дѣвицы *Екатерины Лебедевой* воздухи, стоящіе 3 р. 50 к. Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ донесеніи таковая: „Въ консисторію. О жертвователяхъ и пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

—Пожертвованы въ Иоанно-Богословскую ц. с. Ивано-Богослова епифан. у. прихожаниномъ кр. соб. *Иваномъ Θεодор. Буровымъ* парчевая риза, епитрахиль и поручи, а равно и причетнической стихарь, стоящіе 35 р.

—Духовнымъ завѣщаніемъ отставной полковникъ *Аркадій Дмитр. Башмаковъ*, между прочимъ, завѣщавая все движимое и недвижимое свое имѣніе, а также и денежные капиталы женѣ своей *Маріи Гаврилов. Башмаковой*, обязалъ ее, чтобы она на поминъ душъ покойной жены его перваго брака *Елизаветы Ильиничны* и его на вѣчное время, куда слѣдовать будетъ, внесла капиталъ въ 2000 р., съ тѣмъ чтобы на половину процентовъ съ того постоянно ремонтировались и благообразно содержались—придѣлъ во имя св. Николая Чуд. и Всѣхъ Святыхъ въ церкви епифан. у. с. Знаменскаго, во имя Знаменія пресв. Богородицы и находящіяся въ ней могилы, а другая половина тѣхъ процентовъ шла бы на вознагражденіе причта той Знаменской ц., за постоянное поминовеніе душъ покойной 1-й жены его и его самаго. Душеприказчиками по сему завѣщанію просилъ быть родныхъ братьевъ своихъ: гофмейстера Двора Его Император. Величества, тайн. совѣт. *Александра Дмитріев.* и стат. совѣт. *Сергѣя Дмитр. Башмаковыхъ.*

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) діаконъ Святодуховской г. Тулы ц. *Евзимій Спасскій* и 2) дьячекъ черн. у. с. Спасскаго—*Акинтьева Алексій Органовъ.*

—По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждень цер. старостою по с. Дуракову бѣлев. у. кр. соб. *Александръ Комковъ.*

— По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены: смотрителемъ епарх. свѣчнаго завода священникъ с. Старой Локны крап. у. *Теодоръ Щегловъ*, а помощникомъ смотрителя кр. *Семенъ Борисовъ*.

— Священникъ г. Каширы Флоровской ц. Петръ Троицкій, въ прошеніи своемъ на имя Его Высокопреосвященства, между прочимъ прописывая, что онъ на должности законоучителя каширскихъ двухклассныхъ училищъ мужескаго и женскаго состоитъ 9-й годъ. Объ успѣшномъ исполненіи возложенной на него обязанности свидѣтельствуя бывшіе одинъ за другимъ инспекторы народныхъ училищъ г. Конопацкій, г. Еленевскій и г. Щегловъ. Свидѣтельства эти приложены къ дѣлу объ опредѣленіи его во священники. Каширское общество, во вниманіе къ его трудамъ, къ 200 р., получаемымъ имъ за оба училища, прибавило еще 100 р. Въ настоящее время, по опредѣленіи его къ Флоровской ц. г. Каширы, онъ желаетъ продолжать сіи труды по должности законоучителя въ тѣхъ же училищахъ, тѣмъ болѣе, что для совмѣщенія должности священника съ должностію законоучителя препятствій нѣтъ, такъ какъ въ приходѣ Флоровской ц. только 200 душъ, а равно и содержаніе священника при этой церкви весьма скудно, проситъ Его Высокопреосвященство оставить за нимъ должность законоучителя въ каширскихъ город. училищахъ, на что со стороны Его Высокопреосвященства и послѣдовало согласіе.

д) Объявленіе.

О приѣмъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ совѣта кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1880 г. въ кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приѣмъ студентовъ.

2) Желаящіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окон-

чившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому; кромѣ того, въ присутствіи членовъ исполнительнѣйшей комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая— философскаго и третья— литературнаго.

3) Казеннокостныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ кievской духовной академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя кievскимъ городскимъ обществомъ въ 1869 году по случаю 50-тилѣтняго юбилея академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей кievскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія приема студентовъ въ академію изъяснены въ „правилахъ“ для учащихся въ кiev. духов. академіи“. Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты академіи подаются на имя ректора академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1858 и въ слѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о

припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязываются заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственнаго развитія, берутся въ расчетъ больше чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, комиссія, разсмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устные ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, съ своими отмѣтками.

§ 12. По разсмотрѣніи отмѣтокъ испытательныхъ комиссій, совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальныя лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратно свои документы (128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13. Обязательства, лежація на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступаютъ на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты, пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ плата за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Марта № 5. 1880 года.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и торжества двадцати пятилѣтія Его царствованія.

Обрътохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Въ вѣкъ сохранию ему милость Мою, и заветъ Мой вѣренъ ему. И положу въ вѣкъ вѣка съмя его, и престолъ его, яко дніе неба. Псал. 88, 21. 29. 30.

Къ престолу Русскаго Царя, существующему уже вторую тысячу лѣтъ, прилично примѣнить пророческія слова Давида: *престолъ его, яко дніе неба*. Для другихъ царствъ, когда либо доживавшихъ до тысячелѣтія, это былъ возрастъ самой дряхлой старости и разслабленія. Для Россіи это—пора свѣжей и бодрой юности. Блестящимъ цвѣтомъ этой юности и прекраснымъ вѣнкомъ перваго тысячелѣтія Россіи является настоящее царствованіе. Тысячелѣтія Россіи и двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Александра II достаточно, чтобы сказать о Русскомъ царствѣ, пользуясь словами Давида псалмопѣвца, что оно старо, какъ небо, и всегда юно, какъ полная луна (Псал. 88, 30. 38).

Двадцать пять лѣтъ царствованія, это—не большой періодъ жизни! Это даже не цѣлый юбилей, который, по закону Моисееву, праздновался черезъ каждые 50 лѣтъ, какъ радостное для всѣхъ лѣто освобожденія. Но возрастъ мудраго, по словамъ Премудраго, не числомъ лѣтъ исчисляется. Предъ Богомъ и тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній.

Но и кто прожилъ эти двадцать пять лѣтъ, и передъ тѣмъ пронеслись они, не правда ли, тоже какъ день вчерашній. А между тѣмъ это мгновеніе вѣчности какъ полно событіями, и при томъ такими, изъ которыхъ каждое составило бы славу какого угодно царствованія! И нашъ нынѣшній двадцати-пятилѣтній юбилей, подобно юбилею Моисеева закона, для насъ, для Россіи и ея братьевъ, есть радостное, болѣе радостное, чѣмъ для рабовъ ветхаго завѣта, лѣто Господне, лѣто освобожденія многихъ милліоновъ рабовъ.

Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати пленнымъ отпущеніе, отпустити сокрушенныя, измученныхъ рабствомъ, во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно (Лук. 4, 18. 19). Такъ, повидимому, сказалъ Самъ себѣ двадцать пять лѣтъ тому назадъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, и началась усиленная работа, совершившая мирно въ пять лѣтъ то, что въ другихъ государствахъ и у другихъ народовъ достигалось путемъ продолжительной, иногда даже кровавой, борьбы. Данный въ самомъ началѣ царствованія обѣтъ сердца нашего Царя исполнился, хотѣнія устъ его Господь не отринуть (Псал. 20, 3). Явился незабвенный Манифестъ 19 февраля объ освобожденіи крестьянъ, пронеслось по всей Русской землѣ это знаменательное Царское слово: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ“! Нужно ли говорить, какъ отозвалось это священное слово въ сокрушенныхъ сердцахъ многихъ милліоновъ людей, отпущенныхъ *во отраду*. Для рабовъ ветхаго завѣта радостенъ былъ юбилей, потому что они въ это лѣто Господне отпущались на свободу; но они не избавлялись отъ возможности снова подпасть подъ иго рабства еще на 50 лѣтъ. Наши рабы дождались вѣчнаго юбилей, вѣчнаго лѣта Господня пріятнаго. Кто измѣритъ всю глубину той тихой радости, какая осѣнила тогда всю освобожденную Россію, кто передастъ намъ всю эту задушевность простаго слова старика крестьянина, толкующаго своему малолѣтнему сыну или внуку, что это такое за воля, которую далъ имъ „Батюшка Государь“. Пріятно еще и теперь повторять это Царское слово, принесшее

такъ много радости: „Осѣни себя крестнымъ знамениемъ, православный народъ!“ Но кто сочтетъ эти милліоны крестныхъ знаменій, которыми осѣнялъ себя и продолжаетъ осѣнять себя Русскій народъ, кто перескажетъ намъ тѣ простыя отъ простыхъ душъ молитвы, которыя возносятся къ престолу небеснаго Царя за Царя—Освободителя? Этихъ однихъ молитвъ довольно, чтобы объяснить тайну тѣхъ чудесъ, которыя такъ очевидно совершаются надъ Нимъ—Богохранимымъ.

Говорить ли еще о многихъ другихъ дѣлахъ настоящаго благодѣтельнаго и благословеннаго царствованія? Каждое изъ нихъ, повторимъ еще разъ, составило бы славу любаго царствованія. Но всѣ они вмѣстѣ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое. Это цвѣты и перлы и драгоценныя камни одного вѣнка, которымъ Онъ украсился въ истекшіе двадцать пять лѣтъ своего славнаго царствованія. Можно сказать, что это — одно и то же дѣло, начавшееся освобожденіемъ крестьянъ и послѣдовательно развиваемое въ распространеніи народнаго образованія, въ коренныхъ преобразованіяхъ судопроизводства и земствоустройства, въ предоставленіи свободы благонамѣренной гласности, въ уничтоженіи укоренившихся обычаемъ левитскихъ преградъ, отдѣлявшихъ духовенство отъ другихъ сословій, въ призваніи къ жизни приходской общины, въ общей и равной для всѣхъ военной повинности. Все это представляетъ намъ уже не рядъ великихъ дѣлъ, а одно великое дѣло, съ неотступною послѣдовательностію развиваемое въ теченіи этихъ двадцати пяти славныхъ лѣтъ. Теперь для насъ опредѣлилось это великое дѣло, теперь оно стоитъ предъ нашими глазами какъ цѣлое громадное завершенное зданіе; и этому дѣлу, (начавшемуся освобожденіемъ крестьянъ), теперь мы можемъ дать одно общее названіе: уравниеніе гражданскихъ правъ всѣхъ восьмидесяти милліоновъ вѣрноподданныхъ Русскаго Царя. Легко произнести эти слова, но не легко достаточно продумать и прочувствовать все то, что хотимъ выразить этимъ названіемъ. Если вспомнить, что это уравниеніе гражданскихъ правъ для многихъ было прямо дарованіемъ человѣческихъ правъ, какихъ они не имѣли, то кто можетъ оцѣнить эти драгоценныя камни, украшающіе теперь Его царскій вѣ-

нецъ и вложенныя въ оправу столь, повидимому, простыхъ словъ, какъ „уравненіе гражданскихъ правъ.“

Но тяжело освобожденному изъ неволи смотрѣть на своихъ братьевъ, еще остающихся въ тяжелой неволѣ. Освобожденная Россія, никѣмъ не возбуждаемая, по первому извѣстію объ ужасныхъ страданіяхъ южныхъ славянъ, заговорила объ ихъ освобожденіи. Гласъ народа, гласъ Божій, гласъ Царя—Освободителя: все это слилось въ одномъ словѣ: „освобожденіе!“ и окончилось великимъ дѣломъ освобожденія южныхъ славянъ отъ турецкой неволи, дѣломъ уравненія ихъ въ гражданскихъ правахъ съ другими народами, и если для кого это уравненіе гражданскихъ правъ равнялось дарованію человѣческихъ правъ, такъ это для освобожденныхъ братьевъ нашихъ южныхъ славянъ. Вотъ и еще драгоценный камень въ царской коронѣ нашего Вѣнценосца.

Положилъ еси, Господи, на главъ его вѣнецъ отъ камене честна. Живота просилъ естъ у Тебе, и далъ еси ему долготу дній во вѣкъ вѣка. И велія слава его спасеніемъ Твоимъ (Псал. 20, 4—6). Да, на Немъ, на Царѣ нашемъ, сбылось, что сказано было, что было обѣщано кроткому Давиду. Мы видѣли великую славу Его и въ великихъ дѣлахъ Его царствованія, и въ великихъ, дивныхъ, явно чудесныхъ дѣлахъ спасенія Господня, совершившихся надъ Нимъ. Велия слава его спасеніемъ Твоимъ, Господи! Велика эта слава: она сдѣлала для насъ Царя Богохранимаго святыней. Не для того ли, можетъ быть, чтобы мы еще болѣе поняли всѣ цѣну этой святыни, этого драгоценнаго сокровища, Господь и допустилъ пять разъ дрогнуть нашимъ сердцамъ отъ опасенія потерять это сокровище.

Но какъ грустно, что нуженъ былъ еще и этотъ перлъ въ вѣнцѣ нашего Богохранимаго Вѣнценосца. Радоваться ли намъ, видя эту великую славу Его, или не слѣдуетъ ли плакать, какъ плакали дочери іерусалимскія при видѣ Божественнаго Вѣнценосца, увѣнчаннаго терніемъ? Чья рука возлагаетъ на главу Его столь не желаемый нами, хотя и славный, вѣнецъ? Еще не открыта эта христубійственная рука. Но доколѣ она остается неизвѣстною, каждый изъ насъ долженъ сказать: по моей это винѣ, по моей величайшей винѣ.

Какая же наша вина, въ чемъ нашъ грѣхъ? Мы не согрѣшили грѣхомъ самаго дѣла преступнаго, не согрѣшили даже сочувствіемъ или хотя косвеннымъ содѣйствіемъ дѣлу, но мы много согрѣшили поущеніемъ этого дѣла. Мы равнодушно слушаемъ какого нибудь пришельца, гдѣ-то въ свою очередь наслушавшагося отголосковъ крамолы, чтеніемъ поощряемъ ту печать, которая подъ лицемѣрнымъ предлогомъ желанія блага нашему отечеству, усердно работаетъ въ пользу нашихъ супостатовъ. Мы пускаемся въ пересуды распоряженій правительства, подмѣчаемъ всегда возможные ошибки въ его распоряженіяхъ, еще больше такихъ ошибокъ находимъ въ исполнителяхъ этихъ распоряженій, что было бы не преступно, если бы не влонилось къ преднамѣренному униженію правительства. Мы согрѣшаемъ равнодушнымъ допущеніемъ того униженія, какому подвергается иногда наша святая вѣра со стороны дерзкихъ ея хулителей, очень вѣрно отмѣченныхъ именемъ нигилистовъ, или ничтожниковъ. Покаемся въ нашихъ грѣхахъ, соединимся съ Правительствомъ въ его трудной, предпринятой теперь, борьбѣ съ внутреннимъ супостатомъ, не забудемъ что врагъ правительства есть нашъ собственный врагъ. Довольно. Мы теперь узнали, кто нашъ врагъ, чего онъ желаетъ, хотя еще не уловили его, не видали его въ лицо. Самъ онъ не скрываетъ, что его задача свергнуть правительство, раздавить святую церковь, погасить свѣтильникъ Христовой вѣры, разрушить семейство, расхитить чужую собственность, дѣйствовать огнемъ, мечемъ, ядомъ, подкопами, ничѣмъ не стѣсняясь въ выборѣ самыхъ звѣрскихъ преступленій, водворить безначаліе, безвѣріе, невѣжество, развратъ, полное одичаніе человѣка до подобія скотамъ несмысленнымъ. Довольно....

Господи! Дажь вѣрность и мудрость Царю нашему, какъ побѣдилъ Онъ враговъ внѣшнихъ, съ такою же славою одолѣть и внутренняго супостата, отступника, измѣнника своему отечеству. Мы вѣруемъ, что Господь, благословившій успѣхомъ все великія дѣла Его царствованія, благословить и это позднѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ Его, дѣло, котораго давно ждетъ Россія, которое она теперь, безъ сомнѣнія, привѣтствуетъ, подобно манифесту о свободѣ, дѣло освобожденія Россіи отъ той чумной заразы, кото-

рую усиливается распространить вездѣ тайная крамола. Будемъ молиться, чтобы Господь не отринуть и этого хотѣнія нашего Царя и всей Россіи. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ОБОЗРѢНІЕ ВАЖНѢЙШИХЪ РЕФОРМЪ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ.

Въ исторіи государствъ и народовъ бывають такія эпохи, полной оцѣнки которымъ не въ состояніи дать современники, какъ бы высоко ихъ ни цѣнили. Къ такимъ знаменательнымъ историческимъ моментамъ нужно отнести всѣ такіе, которыми привносятся новыя начала въ жизнь народовъ и государствъ, начала, измѣняющія прежній, старый строй жизни и намѣчающія ей новое теченіе. Современное такимъ эпохамъ поколѣніе не имѣетъ въ рукахъ своихъ всѣхъ средствъ сдѣлать имъ полную оцѣнку, и повятно почему. Великія реформы, отмѣчающія собою ту, или другую историч. эпоху, всегда должно сопровождаться рядомъ такихъ же великихъ послѣдствій; при сопоставленіи этихъ послѣдствій съ породившими ихъ причинами, при сравненіи плодовъ съ деревомъ, на которомъ они выросли, оцѣнка этихъ реформъ будетъ имѣть прочную основу. Но всѣ плоды тѣхъ или другихъ реформъ пожинаются въ своемъ зрѣломъ видѣ поколѣніями будущаго; имъ принадлежитъ и право болѣе основательной оцѣнки тѣхъ причинъ, слѣдствій которыхъ создали для нихъ то или другое положеніе. На долю же современнаго поколѣнія выпадаетъ болѣе скромная задача: оно имѣетъ дѣло не столько съ практическою сколько съ идеальною стороною реформъ и на основаніи этой стороны, на основаніи тѣхъ идей, которыя составляютъ содержаніе реформъ, современное поколѣніе можетъ гадать о плодахъ ихъ въ будущемъ и сообразно съ этимъ давать имъ оцѣнку; но такая оцѣнка, какъ основанная на одной сторонѣ дѣла и восполненная гаданіями относительно другой можетъ стоять

далеко ниже дѣйствительности. Плоды реформъ могутъ развиваться въ такомъ грандіозномъ видѣ, о какомъ современное реформамъ поколѣніе не могло и гадать.

Къ числу такихъ знаменательныхъ историч. эпохъ отъносится та, которую мы переживаемъ. Царствованіе Императора Александра II составляетъ такую эпоху въ русско-исторической жизни, когда, по предначертаніямъ монарха, намѣчена Россіи новая фаза ея развитія въ будущемъ. Оно относится къ числу такихъ свѣтлыхъ эпохъ исторіи, когда всѣ силы правительства сосредоточиваются внутри своего народа, когда не внѣшняя политика и дипломатія съ ихъ своеобразною казуистикою, не войны ради территоріальныхъ пріобрѣтеній и удовлетворенія затрунутаго самолюбія, а вопросы мирнаго характера занимаютъ правительство, руководятъ его политикою, вопросы, въ основѣ которыхъ лежитъ благо народа и государства. 25-ти лѣтнее царствованіе нашего Монарха является именно такою свѣтлою эпохою, а Самъ Богомъ намъ данный и Богомъ хранимый Монархъ Александръ II является отразителемъ этой политики мира и гуманности, политики блага своего народа и государства. Священные слова Монарха, сказанныя имъ въ манифестѣ 19 февраля 1856 г. „да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство Россіи, правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новой силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, да наслаждается всякій въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ“, эти незабвенныя слова, можно утвердительно сказать, составили программу новаго царствованія, выполненіе которой Александръ II поставилъ себѣ въ священную обязанность.

Глубоко вникая въ истинное состояніе Россіи и здраво понимая существенныя потребности народа и современности, Императоръ Александръ посвятилъ все свое царствованіе введенію новыхъ началъ въ жизнь своего народа и государства, всю свою дѣятельность — внутреннему благоустройству Россіи, всю свою политику развитію той внутренней силы своего народа, которая держится не внѣшними средствами, а коренится глубоко въ народномъ сознаніи. Къ поднятію народнаго духа, къ возбужденію нрав-

ственныхъ силъ народа, къ развитію его общественной и личной инициативы направлена вся дѣятельность Императора Александра. И этой высокой цѣли Государь достигаетъ рядомъ великихъ реформъ, составляющихъ славу его высокаго имени и слагающихъ ему вѣчный памятникъ въ сердцахъ Россіянъ. Вся православная Русь, за исключеніемъ можетъ быть, тѣхъ немногихъ правственно-одичалыхъ изверговъ, которые кладутъ позорное, несмываемое пятно на память XIX в. сливается въ одномъ чувствѣ признательности къ своему монарху. Его реформы такъ широко коснулись Русской жизни, что въ сердцѣ каждаго истиннаго сына русской земли найдется откликъ этого чувства.

Широкій взглядъ монарха, возсоздавая русскую жизнь на новыхъ началахъ, захватилъ и русскую церковь съ относящимися къ ней функциями и своими мѣрами намѣтилъ ей новую фазу развитія въ будущемъ. И если когда прилично вспомнить о реформахъ, касающихся того института, который такъ близко стоитъ къ намъ, то именно послѣ недавно совершившагося славнаго всероссійскаго торжества — 25-ти лѣтняго юбилея Государя Императора.

Приступая къ обзорѣ реформъ, коснувшихся церкви и вообще духовнаго вѣдомства, я въ силу высказаннаго взгляда на реформы вообще не беру на себя обязанности высказать рѣшительную имъ оцѣнку, я намѣренъ только обратить вниманіе болѣе на идеальную сторону реформъ, на сѣмя, лежащее въ ихъ основѣ, и на тѣ плоды, которые по законамъ естественнаго роста при благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ должны вырости изъ этого сѣмени.

Одна изъ крупнѣйшихъ реформъ царствованія Импер. Александра II коснулась духовенства и его дѣтей. Реформа касательно духовенства распадается на двѣ радикальныя реформы: одною въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства положено начало новымъ штатамъ въ духовенствѣ съ существеннымъ измѣненіемъ въ составѣ причта, другая касается устройства дѣтей духовенства расширеніемъ ихъ гражданскихъ правъ, относясь къ первой какъ необходимый выводъ изъ нея. Чтобы понять всю важность и плодотворность этихъ реформъ, необходимо обратить вниманіе на прошлое въ бытѣ нашего духовенства.

До послѣдняго времени духовное сословіе представляло изъ себя плотно замкнутое сословіе, выходъ изъ котораго былъ труденъ, а входъ въ него постороннихъ элементовъ почти невозможенъ. Не станемъ вдаваться въ подробности, чѣмъ опредѣлился такой замкнутый строй, такой кастовый характеръ нашего духовенства. Скажемъ только, что многоразличныя историческія причины создали такое положеніе духовенства: сюда относились и запретительныя мѣры правительства, затруднявшія переходъ людей другихъ классовъ общества въ духовное званіе, и долговременное вѣковое развитіе духовныхъ поколѣній все въ одномъ и томъ же направленіи, и вѣковая передача между ними однихъ и тѣхъ же возрѣвій, привычекъ, обычаевъ, наслѣдственныхъ занятій и настроенія духа и наконецъ самый складъ воспитанія въ домѣ и школѣ, съ заранѣе помѣченной цѣлю готовить молодыхъ людей въ духовное званіе. Тѣ гражданскія права, которыя открывались для дѣтей духовнаго званія практикою жизни въ разное время, были далеко не постоянны; высшая духовная администрація несочувственно относилась къ отходу лицъ духовнаго сословія въ другое вѣдомство. Можно было бы привести здѣсь не одинъ Синодскій указъ, которымъ стѣснялся выходъ изъ духовнаго званія. Гражданское правительство времени Екатерины II также постоянно тормозило и ограничивало право лицъ духовнаго званія оставлять свое сословіе для инаго рода службы. Въ царствованіе покойнаго Государя Николая Павловича гражданскія права лицъ изъ духовнаго званія были все еще не широки: дѣти духовнаго званія раздѣлены были рѣзко на двѣ категоріи: на дѣтей священно-служителей и церковно-служителей; первымъ, если они и не окончили полный курсъ школьнаго образованія, открытъ былъ доступъ въ гражданскую службу съ причисленіемъ ихъ ко 2-му разряду на ряду съ дѣтьми личныхъ дворянъ, изъ вторыхъ правомъ гражданской службы могли пользоваться только перворазрядные воспитанники. Но эта, по видимому, большая льгота сильно стѣснена была опредѣленіемъ обязательнаго полугодичнаго срока и еще полугодичной отсрочки для поступленія на службу; пропускъ этого срока равнялся совершенному лишенію правъ гражданскихъ. Что

же касается до многочисленного класса дѣтей церковно-служительскихъ, не кончившихъ полного курса, или окончившихъ курсъ во 2-мъ разрядѣ, то за ними не признавалось никакихъ правъ на гражданскую службу. Такія постановленія касательно гражданскихъ правъ дѣтей духовнаго званія внесены были въ оба изданія свода законовъ 1842 и 57 гг. Понятно, что при такихъ стѣснительныхъ условіяхъ относительно выхода изъ духовнаго вѣдомства, при такихъ стѣснительныхъ ограниченіяхъ службы внѣ этого вѣдомства, для дѣтей духовнаго званія служба въ своемъ вѣдомствѣ оставалась единственно сколько нибудь надежною. Сфера за предѣлами своей родной службы была страшна для семинариста: тамъ иной сладажъ жизни, тамъ инья возрѣвнія, тамъ словомъ иной міръ, лично знакомый семинаристу, тамъ наконецъ рядъ для него стѣснительныхъ регламентацій. Вслѣдствіе этого духовный юноша не имѣлъ часто ни мужества, ни желанія пуститься по другой, а не по той дорогѣ, по которой шли его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ; этотъ путь былъ единственный, который былъ ему знакомъ, который былъ по его ногамъ, на который толкала его неудержимая сила всей прежней подготовки и правительственныхъ регламентацій. Цѣлыя поколѣнія за исключеніемъ только не многихъ личностей шли такимъ образомъ по одной и той же дорогѣ, и отличались въ одну и ту же форму, все дальше и дальше расходясь съ обществомъ и формируясь въ особую породу людей. Подъ давленіемъ такихъ историческихъ причинъ русское духовенство, по словамъ официальной записки кievскаго генераль-губернатора Безака 1866 г., „не только измѣнено въ ветхозавѣтное левитство, но даже болѣе того, оно приведено въ такое положеніе въ отношеніи къ прочимъ сословіямъ, въ какое поставленъ былъ народъ израильскій въ отношеніи къ язычникамъ и самарянамъ... Вслѣдствіе сословной отчужденности духовенства, общество наконецъ стало относиться даже враждебно къ лицамъ духовнаго званія, переходившимъ на службу гражданскую. Отсюда возникло странное явленіе въ христ. обществѣ, что дѣти пастырей христ. церкви переходя въ другіе роды службы вынуждены были скрывать свое происхожденіе отъ общества, стыдиться званія своихъ отцевъ, какъ будто дѣ-

ти какихъ преступниковъ.“ (Рус. Вѣстн. 1869 г. IX, стр. 362).

Понятное дѣло, что, при дѣйствиі такого рода узаконеній для дѣтей духовнаго званія при такомъ отношеніи къ духовенству общества, вся масса дѣтей духовенства за немногими исключеніями, устремлялась на одну духовную службу; въ духовномъ сословіи происходило излишнее скопленіе излишнихъ для этой службы людей, которые, въ ожиданіи возможности приложить свои силы къ дѣлу въ своемъ родномъ вѣдомствѣ, проживали по нѣсколько лѣтъ безъ мѣста и занятій, содержась на средства своихъ отцовъ и понижая, такимъ образомъ, и безъ того не высокій уровень матеріальнаго быта духовенства. Въ духовномъ сословіи становилось тѣсно и душно, а выхода изъ него почти не было. Эта масса не нужныхъ и праздныхъ силъ въ духовенствѣ съ давняго времени обращала на себя вниманіе правительства и вызывало его на тѣ или другія мѣры противъ этого зла. Со времени Петровской реформы мѣры эти принимаютъ радикальный характеръ. Военная служба или податное состояніе — вотъ исходъ, какой находило правительство для очищенія духовнаго вѣдомства отъ излишка его членовъ. Съ цѣлью опредѣленія лишняго безмѣстнаго люда въ духовенствѣ со времени Петра В. идетъ рядъ страшныхъ разборовъ въ духовенствѣ, предпринимаемыхъ правительствомъ отъ времени до времени по его личному усмотрѣнію. Эти разборы страшною грозою нависли надъ духовенствомъ. Никто изъ духовныхъ лицъ не могъ предугадать ни того, когда правительство вздумаетъ очищать духовенство, ни того, чѣмъ оно опредѣлитъ категорію лишнихъ людей, ни того наконецъ, что оно сдѣлаетъ съ этими лишними людьми, такъ что постоянно должно было оставаться въ страхѣ за себя и за своихъ дѣтей. Такая жесткая мѣра по отношенію къ духовенству практиковалась почти до половины XIX ст. (1831); только съ 1831 г. эти временныя погромы въ духовенствѣ для очищенія послѣдняго отъ излишка болѣе не повторялись; постоянною мѣрою, получившею законодательный характеръ, принято было всѣхъ дѣтей духовнаго званія, остающихся при отцахъ безъ мѣста и безъ дѣла, увольнять изъ духовнаго званія по прошенію для избранія рода

жизни. Но чему равнялось это увольнение? Для большинства, при невозможности, по известнымъ намъ причинамъ, поступить въ гражданское вѣдомство, оно равнялось лишению правъ свободнаго сословія, какимъ всегда было духовенство, и зачисленію въ сословіе податное. Дѣти гражданскихъ чиновниковъ, дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, поступали ли въ гражданскую службу, отдавались ли частнымъ занятіямъ, сохраняли права свободнаго сословія, за ними оставались преимущества, усвоенныя званію ихъ родителей; только по отношенію къ дѣтямъ духовнаго званія допущена была такая исключительная и въ высшей степени обидная особенность! (Р. В. 1869 г. IX, стр. 362—363). Вотъ что представляло изъ себя духовное сословіе, вотъ къ чему сводилась вся совокупность его гражданскихъ правъ! Державною волею нашего Монарха положенъ конецъ такому обидному положенію нашего духовенства, двумя радикальными реформами въ его бытѣ открыть духовенству новый путь развитія въ будущемъ; одною изъ нихъ, какъ мы упомянули выше, произведено измѣненіе въ матеріальномъ бытѣ духовенства и наличномъ составѣ его причта, другою расторгнуть сословный строй духовенства, открыть свободный выходъ изъ него и обезпечены гражданскія права дѣтей духовнаго званія.

Возвышеніе матеріальнаго положенія духовенства достигается правительствомъ путемъ опредѣленія новыхъ штатовъ приходскихъ церквей, путемъ соединенія малыхъ приходовъ въ одинъ, путемъ ограниченія наличнаго состава причта. Соглашаемся, что эта мѣра менѣе своего соотвѣтствовала ожиданіямъ духовенства, всѣ симпатіи котораго были на сторонѣ обезпеченія казеннымъ окладомъ жалованья, которое одно должно было положить конецъ печальной зависимости духовенства отъ прихода, а вмѣстѣ съ нею многимъ темнымъ и печальнымъ явленіямъ въ жизни нашего духовенства. Но послѣдняя мѣра не могла осуществиться по состоянію государственныхъ финансовъ. Сложныя работы Высочайше утвержденнаго въ 1862 г. присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства совмѣстно съ такими же работами губернскихъ присутствій такого же состава и

потому же вопросу свелись къ тому результату, что за недостаткомъ другихъ средствъ къ обезпеченію духовенства остается единственное—сократить число приходовъ и наличный составъ причта. 16 апр. 1869 г. новые штаты въ духовенствѣ получили Высочайшее утвержденіе, малые приходы стали группироваться въ большіе; наличный составъ причта опредѣлялся крайне необходимымъ персоналомъ; низшая должность въ клирѣ усвоена лицамъ съ богословскимъ образованіемъ; она должна служить для нихъ переходною ступенью къ священству, опредѣленъ наконецъ 30-ти лѣтній возрастъ для полученія священства и 25-ти лѣтній для діаконской степени.

Не касаясь пока того на сколько эта реформа надежна, какъ средство, обезпечивающее духовенство, мы посмотримъ на нее съ другой стороны. Въ основѣ этой реформы лежали такія начала, которыя въ своемъ развитіи обѣщаютъ полное обновленіе духовнаго строя. Этой цѣли реформа достигаетъ путемъ преуроченія низшей церковной должности къ лицамъ съ богословскимъ образованіемъ, которыя, по достиженіи положеннаго возраста, вступаютъ въ санъ священства. Эта мѣра должна со временемъ дать блестящіе плоды для церкви: она должна обновить строй нашего духовенства, измѣнить его нравственную фizioномію, возвысить его умственный и нравственный уровень, очистить духовенство отъ тѣхъ осадковъ грубости и неразвитости, соединяющихся и съ нравственными недостатками всякаго рода, которые до послѣдняго времени встрѣчались и встрѣчаются еще въ большинствѣ нашихъ причетниковъ и которые позорили весь духовный бытъ. Она должна ввести въ духовномъ служеніи правильную постепенность пріобрѣтенія должностей; она должна дать будущимъ духовнымъ пастырямъ лучшую практическую подготовку въ низшей должности церковнаго служенія къ ихъ болѣе широкой дѣятельности, дать имъ съ большею опытностію и болѣе вліянія на пасомыхъ; она должна наконецъ освободить пасомыхъ отъ пастырей слишкомъ молодыхъ, слишкомъ неопытныхъ и четвердыхъ въ своихъ понятіяхъ и правилахъ. Достигая такихъ цѣлей реформа, замѣтимъ, стоитъ на почвѣ строго канонической: опредѣленіемъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ на низшую

степень клира она восстанавливает тотъ прекрасный обычай древне-христіанской церкви, по которому служеніе церкви начиналось съ низшихъ степеней клира. Великія свѣтила христіанской древности—Афанасій В., Василій В., Григор. Б., Григор. Нисскій, которыми гордится весь христіанскій міръ, всё прошли эту низшую степень служенія въ церкви. Не вводитъ ничего произвольнаго новая реформа и со стороны указанія опредѣленнаго возраста для занятія священныхъ должностей: она даетъ только силу и жизнь каноническимъ постановленіямъ вселенской церкви.

Разсматриваемая теперь, какъ средство улучшенія матеріальнаго быта духовенства, новая реформа имѣетъ свою и великую цѣну. Если мы поставимъ ее въ связь съ историческимъ движеніемъ вопроса касательно обезпеченія быта духовенства, то сокращеніе штатовъ, по видимому, нельзя назвать совершенно новыми мѣропріятіями правительства. Къ такой мѣрѣ прибѣгло правительство Петра В., ее практиковала императрица Екатерина II, къ этому же средству обращалось правительство Импер. Николая; но кромѣ того, что эта мѣра по разнымъ причинамъ не была доведена до конца, она не могла дать тѣхъ результатовъ, какихъ мы въ правѣ ожидать отъ настоящей реформы; она не могла улучшить матеріальнаго быта духовенства потому, что удерживала цѣлкомъ его сословность и замкнутость, а при ней въ духовномъ сословіи накоплялись новыя силы, которымъ выходъ былъ тѣсенъ, которыя должны были часто безъ дѣла и безъ мѣста проживать въ своемъ сословномъ кругу, не производительно потребляя его средства.

Современная реформа матеріальнаго быта духовенства совершенно чужда указанныхъ недостатковъ подобныхъ же мѣропріятій прошлаго. Она отличается такою широтою программы, которая даетъ ей характеръ постоянного источника, обезпечивающаго бытъ духовенства. Такой характеръ получаетъ она вслѣдствіе того, что стоитъ въ тѣсной органической связи съ другою великою реформою царствованія Александра II — реформою касательно положенія дѣтей духовнаго званія. Вполнѣ понимая, что безъ рѣшенія этого вопроса всё задуманныя мѣры къ улучшенію быта духовенства не дадутъ желательныхъ результатовъ, правитель-

ство послѣ реформы въ составѣ приходоѣ и причтоѣ производитъ реформу въ положеніи дѣтей духовенства. Указомъ 26 мая 1869 г., провозглашается полное расторженіе наслѣдственной вѣковой замкнутости духовнаго званія; дѣти духовнаго званія отчисляются отъ своего сословія съ правомъ въ то же время на воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-и-ц.-служителей, на пособіе отъ духовныхъ попечительствъ и на другіе способы призрѣнія по духовному вѣдомству. По своимъ правамъ дѣти священно-служителей приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ, дѣти церковно-служителей къ личнымъ почетнымъ гражданамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ дѣтямъ духовенства, не посвящающимъ себя на службу церкви въ духовномъ званіи, предоставлена полная свобода поступать на государственную службу, и переходить въ другіе роды жизни съ отмѣною извѣстнаго срока для поступленія на службу и существовавшего доселѣ воспрещенія вторично поступать на службу въ случаѣ увольненія изъ нея. Вѣковая замкнутость духовенства такъ обр. уничтожена; китайская стѣна отдѣлявшая духовенство отъ другихъ сословій, пала предъ могучимъ словомъ Монарха. Царь Освободитель высвободилъ и это сословіе изъ того униженнаго положенія сравнительно съ другими, какое создано было для него, его тяжелымъ историческимъ прошлымъ!

Какихъ же плодовъ можно ожидать отъ этой реформы? Первое и важное значеніе ея заключается въ томъ, что она даетъ извѣстной мѣрѣ правительства по улучшенію быта духовенства дѣйствительный характеръ и прочную основу. При свободномъ выходѣ изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство не можетъ быть въ духовенствѣ той скученности, заключенности и переполненности духовнаго сословія, не можетъ быть накопленія ненужныхъ лицъ, проживающихъ въ своемъ вѣдомствѣ на счетъ него же средствъ. Послѣ Высочайше утвержденныхъ 26 мая положеній дѣтямъ духовенства открытъ довольно свободный путь на гражданскую службу и даны значительныя права сравнительно съ другими званіями. Между тѣмъ въ обществѣ по мѣрѣ экономическаго и гражданскаго развитія съ году на годъ открываются новыя попріща для труда и

знанія. Образованныхъ, грамотныхъ, трудолюбивыхъ людей съ году на годъ требуется въ обществѣ больше и больше, и всякая способность, всякій трудъ въ настоящее время могутъ имѣть болѣе твердое обезпеченіе, чѣмъ прежде. Правда нужно, къ сожалѣнію, сознаться, что духовенство еще не успѣло приспособиться къ новому положенію. Большинство духовныхъ лицъ еще мало понимаетъ, что имъ дѣлать и какъ имъ воспользоваться тѣми правами и тою свободою, какія предоставляются ихъ дѣтямъ; широкая свобода, какая дается дѣтямъ духовенства искать себѣ мѣста на различныхъ поприщахъ жизни, разсматривается какъ лишеніе всякихъ правъ и природнаго состоянія, это и вполнѣ естественно. Человѣку, долго прожившему въ темнотѣ и тѣснотѣ и потомъ вышущенному на свѣтъ и просторъ, нѣкоторое время, естественно, будетъ казаться неловкимъ новое положеніе; человѣку, привыкшему идти по одной избитой дорогѣ, становится затруднительнымъ выборъ, когда предъ нимъ открываются много путей; человѣку, привыкшему приурочивать свои жизненные средства къ одному, хотя и скудному, но знакомому источнику, становится страннымъ перенести ихъ на другіе. Эта новизна реформы и не приспособленность къ ней духовенства съ одной стороны, отношеніе къ духовенству общества, посылающее на себѣ еще большой отпечатокъ сословныхъ предразсудковъ съ другой не даютъ этимъ правамъ той жизненности, какую они должны имѣть. Дать этимъ правамъ полную силу можетъ только время, которое исцѣлитъ недуги, накопившіеся въ духовенствѣ влѣдствіе его давней сословной замкнутости, которая въ свою очередь вызвала извѣстныя, далеко не благопріятныя, отношенія къ нему общества. Но настанетъ пора, когда сѣмя, брошенное Великимъ Монархомъ, принесетъ должный плодъ: уничтожатся сословные предразсудки и дѣти духовенства — или лишніе въ своемъ званіи, или начувствующие призванія къ духовному служенію, пойдутъ свободно по тѣмъ новымъ путямъ, которые указаны имъ Царемъ-Освободителемъ.

Но помимо указанныхъ выгодъ по матеріальному обезпеченію духовенства, по разширенію гражданскихъ правъ его дѣтей, новая реформа духовнаго быта имѣетъ великую

цѣну для церкви: она даетъ церкви надежду видѣть, въ людяхъ, посвятившихъ себя ей служенію людей съ дѣйствительнымъ призваніемъ къ этому святому дѣлу, видѣть пастырей, а не наемниковъ. Прежнія стѣснительныя положенія касательно отхода дѣтей духовенства изъ своего званія невольнo привязывали ихъ взоры къ церкви; въ служеніи ей волей не волей оставался для нихъ почти единственный *modus vivendi*. И шли на это служеніе и люди съ призваніемъ и такіе, у которыхъ не было ни малѣйшаго расположенія къ дѣлу служенія церкви. Новая же реформа, оставляя полную свободу для дѣтей духовенства выбира себѣ той или другой служебной карьеры, тѣмъ самымъ вноситъ въ нихъ самое естественное дѣленіе на двѣ категоріи, изъ коихъ одна съ призваніемъ послужить церкви составить разрядъ ея служителей, другая съ симпатіями къ инымъ родамъ дѣятельности пойдетъ по инымъ путямъ, открытымъ для нея.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ С. ПАПОРТКѢ ПО СЛУЧАЮ СОБЫТІЯ 5 ФЕВРАЛЯ.

Могули васъ покорнѣйше просить помѣстити въ вашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ замѣтку о томъ, какъ встрѣтила наша папортская школа, а въ лицѣ ея и все общество нашихъ крестьянъ, извѣстіе объ избавленіи нашего царственнаго семейства отъ злодѣйскаго покушенія и какое впечатлѣніе произвело въ нашемъ селѣ это событіе.

Около 16-го числа въ наше папортское волостное правленіе пришло извѣщеніе о событіи 5-го февраля, путемъ официальнымъ.

Тотчасъ же были разсланы гонцы съ повѣстками отъ волостнаго старшины старостамъ всѣхъ деревень нашей волости. На общемъ, составившемся такимъ образомъ, совѣтѣ было положено тридневное общественное молебствіе.

Въ воскресенье (17-го), послѣ торжественной литургіи съ молебномъ (на которомъ „Спаси, Господи“ пѣли дѣтискольникки) крестьяне собрались около волостнаго прав-

ленія; едва показались сельскія власти съ священникомъ, какъ грянуло двухтысячеголосное „ура“, которое повторялось все время, пока провозглашались тосты за каждаго члена Императорской фамилии. Во вторникъ же (19-го) учитель сельской школы, недѣли двѣ тому назадъ только поступившій и уже успѣвшій составить маленькій хоръ, пропѣлъ всю литургію trio. Священникъ сверхъ молебна въ церкви отслужилъ молебенъ и въ училищѣ въ присутствіи всѣхъ учениковъ, ихъ родителей и наставника; тропарь: „Спаси, Господи...“ былъ пропѣтъ учениками, чего безъ сердечнаго умиленія не могли слышать крестьяне, не мечтавшіе никогда видѣть своихъ дѣтей поющими хоромъ. По окончаніи молебна священникъ (онъ же и законоучитель) сказалъ нѣчто въ родѣ поученія, а учитель назначилъ устную бесѣду съ своими учениками. Результатомъ всего этого торжества и при стараніи общемъ учителя и священника крестьяне рѣшили основать при училищѣ своемъ библіотеку для чтенія и дать ей особое названіе, которое могло бы напоминать собою тотъ случай, по которому оно основано. Пожертвованія, начатыя самимъ священникомъ, превзошли всякія ожиданія.

Я знаю, что подобное явленіе—не рѣдкость у насъ въ Россіи, знаю также, что истинные сыны отечества не могли иначе поступить; но для меня дорого и важно то, съ какимъ воодушевленіемъ все это дѣлалось, съ какою охотою сыпались жертвованія на основаніе библіотеки, имѣющей напоминать собою случай избавленія Промысломъ жизни нашего Императорскаго Дома; да нужно принять во вниманіе, что это все происходило не въ столицѣ или губернскомъ городѣ, а въ деревнѣ, въ глуши, гдѣ подобныя торжества составляютъ эпоху въ общественной жизни и носятъ въ воспоминаніи цѣлые десятки лѣтъ.

С. Мерцаловъ.

ВЪРОТЕРПИМОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СЕК- ТАНТСТВО ВЪ РОССИИ*).

Не менѣе соборнаго начала подѣ общіе принципы гражданской вѣротерпимости, по нашему мнѣнію, подходит и богослуженіе старообрядцевъ съ внѣшней, обрядовой своей стороны, касается ли оно самыхъ богослужебныхъ дѣйствій или мѣстъ. Стѣсненіе тѣхъ и другихъ, если гдѣ и случается, происходитъ не столько отъ законовъ, имѣвшихъ историческое значеніе и на дѣлѣ уже потерявшихъ силу, сколько отъ прискорбныхъ недоразумѣній, не соотвѣтствующихъ реформамъ нынѣшняго царствованія. На сколько въ прежнее царствованіе строгіе законы допускали и строгое примѣненіе на практикѣ, на столько нынѣшнее допускаетъ самое мягкое ихъ примѣненіе. Извѣстно, что еще въ 1817 г. старообрядцамъ было воспрещено строить вновь что либо, похожее на церкви, или передѣлывать, или возобновлять старыя подобныя зданія; между тѣмъ изъ законодательства 1842 г. мы узнаемъ, что законъ этотъ не имѣлъ примѣненія до 1826 г., а строить въ часовняхъ алтари можно было до 1842 г., хотя въ 1836 г. повелѣно мѣстнымъ гражданскимъ и духовнымъ начальствамъ имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы крестьянскія избы не были обрацаемы въ публичныя молельни и чтобы вообще въ часовняхъ, на будущее время, не были устроиваемы престолы, какъ принадлежность православныхъ церквей, а равно и не было колокольнаго звона, съ жителями же поступать по законамъ; тѣмъ не менѣе въ 1842 г. пояснено было, что престоловъ, устроаемыхъ въ часовняхъ до 1842 г. и дозволенныхъ „на основаніи законовъ“ не слѣдуетъ уничтожать (Новости 1879 г, № 320). Нынѣшнему царствованію предстояло рассмотреть весь накопившійся матеріалъ, между прочимъ, и по отношенію къ запретительной и ограничительной системѣ дѣятельности нашего законодательства, со всѣми его мотивами, и согласовать его съ современнымъ положеніемъ раскольниковъ.

(*) Окончаніе — См. № 3.

го быта. Одни администраторы, руководствуясь буквою вышеозначенныхъ законовъ, вслѣдствіе того, что они юридически еще не отиѣнены, дѣйствуютъ въ своемъ правѣ, запрещая старообрядцамъ богослуженіе во вновь устроенныхъ молеельняхъ, тогда какъ другіе, слѣдуя отчасти своей доброй волѣ, отчасти не увлекаясь только страстностію, допускали и допускаютъ мягкое примѣненіе законовъ. Семипалатинское начальство строго исполняя наставленія 1857 г., сыскивало бѣглыхъ поповъ у раскольниковъ, преслѣдуя виѣшнее „оказательство раскола“; московская же полиція въ тѣхъ же видахъ охраняетъ печати старообрядческихъ церквей, не допуская служить тамъ старообрядческому архіепископу Антонію. Вслѣдъ за администраціею и духовенство не безъ основанія относится къ старообрядцамъ, не въ духѣ гражданской вѣротерпимости, вслѣдствіе чего иные старообрядцы не прочь ходатайствовать о разрѣшеніи имъ на кладбищахъ православныхъ моленную, въ которой они могли бы отпѣвать своихъ умершихъ единовѣрцевъ, чтобы не быть вынужденными возить ихъ для отпѣванія въ православную церковь (Совр. Изв. № 32). Нельзя отрицать, что „въ союзѣ съ засѣдателями дѣйствуютъ иногда доносами и побуждаютъ къ преслѣдованію старообрядцевъ и мѣстные священники, замѣняя этими доносами пастырское обращеніе и дѣйствіе проповѣдью“. Но вообще говоря напрасно видятъ здѣсь гоненія на старообрядцевъ и на ихъ богослуженіе. Мнимые преслѣдователи дѣйствуютъ только по неотиѣненной еще буквѣ закона, стоятъ еще на почвѣ закона, только не проникая въ духъ его. Не такъ дѣйствуютъ другіе администраторы, слѣдуя тому же закону, но толкуя его сообразно измѣняющимся потребностямъ сектантской народной жизни. Изъ обширнаго дѣла тульской консисторіи о бѣгломъ попѣ Павлѣ Смирновѣ видно, что ему въ 1831 г. тогдашнимъ тульскимъ губернаторомъ г. Борисовымъ, на законныхъ основаніяхъ, дозволено было въ здѣшнемъ молитвенномъ домѣ отправлять богослуженіе и требы по старопечатнымъ книгамъ и предписано, чтобы со стороны полиціи не было препятствій въ надлежащемъ совершеніи Смирновымъ требы и богослуженія по молитвенному дому. Даже когда Смирновъ допустилъ многія злоупотребленія при молитвенномъ

домъ, все же оставленъ при немъ, по приговору уголовной палаты и по рѣшенію комитета министровъ, съ воспрещеніемъ ему выѣзда изъ города и съ учрежденіемъ за поведеніемъ его въ отношеніи вѣры строжайшаго полицейскаго надзора, съ обязательствомъ его подпискою не совершать никакихъ требъ ни иногороднымъ раскольникамъ, ни лицамъ, принадлежащимъ къ православной и единовѣрческой церкви, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія.“ Здѣсь какъ нѣтъ преслѣдованія, такъ и нѣтъ послабленія, но есть значительная подготовка къ примѣненію гражданской вѣротерпимости уже не подъ столь узкими воззрѣніями, какія намѣчены нами прежде. Также нужно смотрѣть на извѣстіе, только что напечатанное въ „Голосѣ“, что вятскій губернаторъ въ настоящее время ходатайствуетъ о распечатаніи молельни безпоповцевъ въ деревнѣ Турскѣ, запечатанной въ 1873 году. Въ Турскѣ находится 5 тыс. безпоповцевъ. Что касается до вновь присоединенной къ Россіи части бессарабской губерніи, то „старообрядцы тамъ пріобрѣтають теперь права, установленныя впрочемъ административнымъ, а не законодательнымъ порядкомъ, какими не пользуются старообрядцы всей имперіи“, но могутъ пользоваться, если разрѣшитъ правительство. „Для нихъ открыто теперь право общественнаго богослуженія и сохраненіе церквей, монастырей, молитвенныхъ домовъ; въ ихъ духовной жизни доущено существованіе церковной іерархіи австрійскаго поставленія.. Такою вѣротерпимостію не пользовались старообрядцы въ Имперіи во время наибольшаго облегченія ихъ участи. Теперь старообрядчество у береговъ Дуная при звонѣ колоколовъ своихъ каменныхъ церквей можетъ ходить на церковное богослуженіе и слушать явно совершаемую архіерейскую службу по старому чину и обряду.“ Сдѣлано это, конечно, не въ примѣръ прочимъ только однимъ старообрядцамъ присоединенной Бессарабіи, и не въ видахъ послабленія, оказываемаго расколу; но „чтобы населеніе по присоединеніи къ своему старому отечеству не могло бы сожалѣть о тѣхъ правахъ и религіозныхъ обезпеченіяхъ, которыми оно пользовалось въ Румыніи“ (Рус. Міръ № 44).

Итакъ при одномъ и томъ же дѣйствующемъ законѣ

относительно моленъ и богослуженія старообрядцевъ мы встрѣчаемся съ двумя направленіями административнаго примѣненія закона, доходящими до противоположности. Есть ли это противорѣчіе, или аномалія? Допускающіе такую мысль находятъ „отвѣтъ на эту мнимую аномалію въ исторіи существованія раскола и въ тѣхъ противоположныхъ взглядахъ правительства на нашихъ диссидентовъ, которые смѣшивались одинъ съ другимъ въ теченіе слишкомъ 200 лѣтняго существованія раскола. Преслѣдованія смѣшивались послабленіями, гоненія покровительствомъ. Ко всему этому къ уклоненіямъ отъ вѣры прилѣпился протестъ политическаго характера—недовольство „новшествами“, а къ отступничеству, къ возникшимъ ересямъ присоединились бредни противогосударственнаго значенія. Все это ставило въ недоумѣніе правительство, не позволяло ему принять строгой и послѣдовательной системы въ отношеніи раскола“ (Рус. Міръ). „Въ нынѣшнее царствованіе уже одни преобразованія, глубоко затронувшія русскую жизнь, лишили старообрядчество прежней оппозиціи политическаго отбѣнка, что и было высказано представителемъ его Стукачевымъ, заявившимъ въ привѣтствіяхъ къ Государю, что „въ новизнахъ твоихъ наша старина слышится“ (тамъ же). Такимъ образомъ въ нынѣшнее время всѣ отношенія администраціи къ богослуженію старообрядцевъ пролагаютъ путь къ законодательному развитію гражданской вѣротерпимости въ примѣненіи къ ихъ религіозному быту.

Газета „Новости“ (1879 г. № 327) предлагая вопросъ: „можно ли дозволить сектантамъ сооруженіе церквей, часовенъ и моленъ, отправленіе богослуженія и обрядовъ, равно имѣть своихъ пастырей церкви“, рѣшаетъ его положительно. „Если само правительство, говоритъ она, не смотря на запрещеніе построенія сектантскихъ моленъ и часовенъ съ 1817 года, хотя они строились до 1826 г., а до 1842 г. устроивались алтари, находило возможнымъ обходить законъ, то нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній къ оставленію на дальнѣйшее время самаго запрещенія.“ Но правительство ли находило возможнымъ обходить законъ, или старообрядчество? Вѣроятно же всего, что послѣднее пользовалось всѣми благопріятными для своей цѣли

обстоятельствами, напр. 10 лѣтнюю давностію, въ силу Высочайшаго Манифеста 1841 г. По поводу сомнѣнія въ томъ: не слѣдуетъ ли всѣ дѣла по расколамъ подводить подъ силу сего Манифеста, по положенію министровъ, въ 1 день августа, удостоенному Высочайшаго разсмотрѣнія, постановлено: „предписать начальникамъ губерній, чтобы они, распространяя на раскольниковъ силу упомянутаго Манифеста по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ сужденію на общемъ основаніи законовъ, по тѣмъ однакожь преступленіямъ, которыя происходятъ отъ покушенія на совращеніе и вообще отъ лжеученія сектантовъ, хотя бы таковыя послѣдовали, и до состоянія означеннаго Манифеста, представляли дѣла особо установленнымъ для оныхъ порядкомъ.“ Такъ какъ здѣсь не упоминается ни о постройкѣ часовенъ, ни о совершеніи богослуженія, то старообрядцы, благодаря означенному Манифесту могли обходить прямой законъ, запрещающій постройку новыхъ молельныхъ. Но послушаемъ, что дальше говоритъ авторъ статьи газеты „Новости“: если мы не находимъ ни соблазнительнымъ, ни вреднымъ—разрѣшать постройку костеловъ и храмовъ, реформатскихъ, лютеранскихъ и даже еврейскихъ синагогъ на ряду съ православными церквами, то этого соблазна и вреда не можетъ быть и со стороны русскихъ сектантовъ, которые суть тѣже христіане и которые даже ближе къ намъ, чѣмъ другія иностранныя исповѣданія. Тоже самое можно сказать и относительно ихъ обрядовъ: если насъ не шокируетъ простота реформатская или обрядность католическая, въ особенности праздника Божьяго тѣла, то тѣмъ менѣе можно видѣть что либо оскорбляющее христіанское чувство въ обрядахъ нашихъ сектантовъ. Вотъ почему мы не находимъ никакихъ основаній къ запрещенію, такъ называемаго, публичнаго „оказательства“ своей религіи сектантами: всякая молитва, въ какой бы формѣ она ни проявлялась, вызываетъ не соблазнъ, а чувство благоговѣнія. Православный, проходя мимо похоронъ старообрядца и даже реформата, одинаково чувствуетъ того и другаго снятіемъ шапки и крестнымъ знаменіемъ.“ Все это, если разсматривать съ чисто внѣшней стороны, не трудно подвести подъ начала общей гражданской вѣротерпимости, выдѣляя мысль о соблазнахъ и различіи

иновѣрца отъ нашего сектанта. Но газета идетъ далѣе. Она „не находитъ достаточныхъ основаній къ запрещенію сектантамъ права имѣть своихъ пастырей, именовать ихъ іереями, пресвитерами, священниками и носить имъ одѣяніе православныхъ священнослужителей. Если мы хотимъ, чтобы раскольники и сектанты со временемъ съ нами соединились, то мы должны поощрять ихъ къ тому, чтобы они въ своей обрядности приблизились къ намъ и чѣмъ ближе будутъ подходить къ намъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ легче будетъ сближеніе. Если сектанты отпали отъ насъ вслѣдствіе невѣжества и разности въ нѣкоторыхъ обрядахъ между никоновскою реформою и старыми книгами, то просвѣщеніе должно современемъ образумить сектантовъ и приобщить ихъ къ православной церкви. Но это возможно лишь тогда, когда мы предоставимъ имъ безусловную свободу исповѣданія и всѣ сопряженныя съ этимъ права гражданства.“ Всѣ эти соображенія на сколько отличаются гуманностію и благожеланіями, на столько же и преувеличеніемъ. Желательно сближеніе съ сектантами, но не путемъ унижительныхъ уступокъ, не поддѣлкою къ ихъ понятіямъ, но сознательнымъ убѣжденіемъ ихъ въ истинахъ православной церкви и свободнымъ возвращеніемъ ихъ въ лоно церкви. Безъ признанія ими авторитета церкви, сколько вы ни дадите имъ гражданскихъ правъ, они не сблизятся съ церковію. Дайте имъ право безусловно свободнаго богослуженія, признайте пастырей ихъ законными и пастыри ихъ въ родѣ измаильскаго Виссаріона будутъ разѣзжать по Россіи, не довольствуясь тѣснымъ пространствомъ обитаемыхъ ими мѣстъ, будутъ служить въ разныхъ епархіяхъ, не входя въ сношеніе съ мѣстными епархіальными начальниками, будутъ рукополагать новыхъ епископовъ къ большому и большому отчужденію отъ церкви. Теперь раздѣленіе сектантовъ отъ церкви такъ далеко, что сближеніе ихъ съ церковію едва ли возможно. Теперь никакія уступки съ нашей стороны не помогутъ взаимному сближенію. Правительство, можетъ, если пожелаетъ, даровать имъ большія теперешнихъ гражданскія права, соединиться съ общими началами гражданской вѣротерпимости, но не въ видахъ сближенія съ церковію, а по своимъ политическимъ соображеніямъ. „Для

сближенія же сектантовъ съ церковію едвали не упущено благоприятное время.“ (См. Русскій Міръ № 44 и 46).

Что правительство можетъ признать за сектантами право имѣть своихъ пастырей, на основаніи общихъ началъ вѣротерпимости, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Но признать ихъ канонически законными пастырями сектантовъ можно было бы тогда, когда бы наше правительство было неправославное, но напр. австрійское, когда бы оно не знало того мутнаго источника происхожденія австрійскаго священства, которое не составляетъ тайны для самихъ старообрядцевъ. Вотъ что пишутъ объ этомъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (1879 № 305): „Возникшій въ средѣ старообрядцевъ вопросъ о законности происхожденія существующей у старообрядцевъ іерархіи, въ настоящее время, въ виду распущенности древлеправославныхъ іерарховъ, получилъ еще большее распространеніе. До сихъ поръ старообрядцы не могли выяснитъ происхожденіе Амвросія, перваго бѣлокриницкаго старообрядческаго первосвятителя. Извѣстно, что онъ принялъ предложеніе архіерействовать у нихъ въ бѣлокриницкой митрополіи, лишь по безвыходности своего положенія, будучи лишень константинопольскимъ патріархатомъ босно-сараевской митрополіи, но и въ принятіи архіерейскаго званія у раскольниковъ раскаялся при своей кончинѣ, когда лишень былъ австрійскимъ правительствомъ званія бѣлокриницкаго митрополита, такъ какъ умирая въ заточеніи, въ Циллі, потребовалъ къ себѣ греческаго духовника, предъ которымъ и раскаялся въ своемъ заблужденіи, ссылаясь на свое безвыходное положеніе, по которому до самой смерти получалъ содержаніе изъ бѣлокриницкой митрополіи. Это раскаяніе Амвросія породило въ старообрядческомъ мірѣ сомнѣніе въ законности ихъ іерархіи, не обладающей, какъ видно, преемственною апостольскою благодатію, передаваемою въ хиротоніи. Чтобы разубѣдить въ такомъ сомнѣніи старообрядцевъ, Антоній I при содѣйствіи своихъ заграничныхъ факторовъ заручился письменнымъ изложеніемъ кончины Амвросія, составленнымъ сыномъ покойнаго, гдѣ доказывалось, что Амвросій до конца жизни остался вѣренъ старообрядчеству, находя въ немъ чистое православіе. Но дознано, что это изложеніе кончины Амвросія добыто за весьма крупную сум-

му, что возбуждаетъ еще большее сомнѣніе среди старообрядцевъ относительно законности австрійской іерархіи. Чтобы разрѣшить столь сомнительный для всего старообрядчества вопросъ о происхожденіи существующей у нихъ теперь іерархіи и ея законности, въ средѣ московскихъ старообрядцевъ возникаетъ мысль открыть подписку и на собранныя деньги поручить свѣдущимъ людямъ изъ старообрядцевъ выяснить происхождение теперешней ихъ іерархіи, чтобы окончательно разрѣшить сомнѣніе старообрядцевъ.“

Если не касаться вопроса о законности происхожденія австрійской іерархіи и ея пастырей, то по внѣшнему виду она не представляетъ ничего, не подходящаго подѣ начала гражданской вѣротерпимости. Она совершаетъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, которыя существовали въ древней нашей церкви, молится и за Царствующій Домъ, по надлежащему. „Намъ пишутъ изъ Орѣхова Зуева, говорится въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (1880 № 11), что старообрядцы села Зуева устроили недавно торжественное молебствіе по поводу чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности. Мѣстное старообрядческое общество, предварительно извѣщенное о молебствіи, явилось почти поголовно въ старообрядческой общественной молитвенный домъ, гдѣ совершена была старообрядческимъ священникомъ о. Игнатіемъ, сначала литургія, а затѣмъ началось молебствіе, при концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому. На молебствіи присутствовало положительно все мѣстное старообрядческое общество, не исключая женщинъ и дѣтей. Въ произнесенномъ послѣ молебствія о. Игнатіемъ назидательствомъ словъ высказана была увѣренность, что вредныя идеи социализма никогда не проникнуть въ старообрядческую среду, гнушающуюся вообще всякихъ „новшествъ.“ Вслѣдъ затѣмъ, по предложенію уполномоченныхъ старообрядческаго общества М. Н. Сидорова и П. М. Шелопутина, составленъ былъ адресъ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ. Адресъ, будучи подписанъ всѣми представителями зуевского старообрядческаго общества и мѣстнымъ полицейскимъ надзирателемъ, присутствовавшимъ

на молебствіи, препровожденъ къ Государю Императору. На этотъ адресъ зувескому старообрядческому обществу послѣдовала Высочайшая благодарность.“

Нельзя не замѣтить, что исполненіе такихъ патріотическихъ обязанностей, какъ молебствіе за Государя, и старообрядцамъ, на равнѣ съ патріотами—иновѣрцами, въ патріотизмѣ не уступающими православнымъ, даетъ полное право пользоваться благами гражданской вѣротерпимости.

Во имя гражданской же вѣротерпимости подходитъ подъ общія ея правила и учрежденіе сектантскихъ—старообрядческихъ школъ, если имѣть въ виду не религіозное, но общечеловѣческое образованіе. Съ этой точки зрѣнія разсматривается въ газетѣ „Новости“ (1879 г. № 337) вопросъ: „можно ли предоставить раскольникамъ и сектантамъ право имѣть свои школы? и рѣшается положительно. Кому, въ самомъ дѣлѣ, не желательно видѣть русскій народъ просвѣщеннымъ въ истинномъ значеніи слова? Старообрядцамъ въ воссоединенной части Бессарабіи позволено же имѣть свои особыя школы, которыхъ у нихъ не имѣлось! Отъ чего же нельзя позволить имъ имѣть свои школы и въ Россіи? Конечно, къ объединенію гражданъ лучше могли бы служить земскія школы. Но что дѣлать, если старообрядцы, хотя по нуждѣ, за неимѣніемъ собственныхъ школъ, и отдають своихъ дѣтей въ земскія школы, тѣмъ не менѣе все же смотрятъ на нихъ съ недовѣріемъ? Не лучше ли пойдеть дѣло образованія ихъ, если предоставить имъ право имѣть отдѣльныя школы? Отъ такихъ именно школъ газета „Новости“ ожидаетъ всевозможныхъ благъ. Она говоритъ: „если въ особыхъ для нихъ заведеніяхъ будетъ разрѣшено свободное преподаваніе Закона Божія съ правомъ поступленія въ эти заведенія и православныхъ и съ условіемъ, чтобы для послѣднихъ существовала особая каѳедра, то это поведеть къ сближенію обоихъ лагерей. Пастыри сектантовъ получили бы въ такихъ заведеніяхъ не только общечеловѣческое образованіе, но и богословское. Міряне же, получая въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ первоначальное и среднее образованіе, выходили бы на путь высшаго образованія, что способствовало бы сближенію ихъ съ православными. При-

томъ же если государство не находитъ опасности для православія въ предоставленіи права учрежденія школъ католикамъ, лютеранамъ, реформатамъ и евреямъ, если оно не только разрѣшаетъ тѣмъ и другимъ среднія учебныя заведенія, но и богословскія высшія заведенія, то мы не видимъ никакой опасности для православія въ предоставленіи тѣхъ же правъ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, раскольникамъ и сектантамъ.“ Всѣ эти благочестивыя желанія были бы основательнѣй, если бы газета не приравнивала нашихъ сектантовъ къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, признаннымъ въ государствѣ. Но газетѣ показались недостаточными и такія благожеланія, высказанныя во имя гражданской вѣротерпимости. Въ другомъ мѣстѣ она говоритъ: „если сектанты получаютъ безусловную религіозную и гражданскую свободу и если послѣ этого они начнутъ учиться, и учиться не какъ нибудь, то они увидятъ, что сущность не въ обрядности, а въ единствѣ вѣрованій и нравственныхъ принципахъ. Образованные сектанты сами явятся тогда въ своей средѣ проповѣдниками истины и у насъ вовсе не будетъ надобности имѣть, для этой цѣли, своихъ миссіонеровъ: образованіе сдѣлаетъ все само собою и сдѣлаетъ все скорѣе и лучше, чѣмъ всѣ наши запрещенія и ограниченія.“ Здѣсь уже газета желаетъ для старообрядцевъ больше правъ, нежели сколько даетъ ихъ гражданская вѣротерпимость, но безусловная религіозная свобода, тождественная съ произволомъ—крайность, какъ разъ противоположная системѣ запрещеній и ограниченій. Образованіе—великая сила, могущая сблизить сектантовъ съ православіемъ, но никто не поручится, чтобы таково именно было одностороннее образованіе въ духѣ сектантства; образованіе безъ благочестія можетъ воспитать не миссіонера истины, но умнаго звѣря. Немало образованныхъ людей фигурируютъ и на скамьяхъ подсудимыхъ. Ясно, что одно образованіе не подаетъ блестящихъ надеждъ на сближеніе сектантовъ съ православіемъ.

Прот. Г. Пановъ.

С Л О В О

**въ день двадцатипятилѣтія царствованія
благочестивѣйшаго Государя Императора
Всероссійскаго Александра Николаевича*).**

Нынѣ, исполнилось, благочест. сограждане, двадцатипятилѣтіе царствованія нашего Государя Императора Александра Николаевича. Оглянувшись на эти 25 лѣтъ, какъ бы еще присутствуя при этой кипучей дѣятельности, давней Россіи новую жизнь, нельзя не почтить нынѣшняго дня особеннымъ вниманіемъ и не воодушевиться ради его высокими чувствованіями и желаніями. Завершившійся нынѣ двадцатипятилѣтній періодъ царствованія нашего Императора Александра Николаевича ознаменованъ великими, безсмертными заслугами Его для благоустройства внѣшняго и внутренняго состоянія нашего отечества.

Грустно было внѣшнее состояніе нашего отечества предъ восшествіемъ на престоль Императора Александра Николаевича. Россія въ то время отягощена была продолжительною и трудною для нея войною съ четырьмя сильными европейскими державами. Но со вступленіемъ на престоль Россійскаго Императора Александра Николаевича это тяжелое бремя спало съ плечъ Россіи. Первой царственной заботой Его было -- дать покой нашему отечеству отъ тягостной войны заключеніемъ мира съ воевавшими противъ него державами. Для достиженія этой цѣли уступлена была врагамъ нѣкоторая часть владѣній, принадлежавшихъ Россіи. Но эта уступка впослѣдствіи вознаграждена была другими пріобрѣтеніями, которыя большею частію достались намъ безъ особенныхъ трудовъ и потерь. Такъ, совершенно мирнымъ образомъ дѣйствій нашего правительства присоединены были къ Россіи сперва обширная область Амурская, а потомъ, чрезъ нѣсколько времени, и Туркестанскій край; покоренъ Кавказъ съ его воинственными племенами, которыя тревожили насъ болѣе

* Сказано въ Сѣлевскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

80-ти лѣтъ, пріобрѣтена значительная часть владѣній въ Хивѣ, жители которой своими коварными поступками вынудили наше правительство предпринять противъ нихъ военный походъ. Наконецъ, по окончаніи послѣдней, восточной войны, возвращена Россіи даже та часть владѣній, которая уступлена была ею при заключеніи мира послѣ Крымской войны.

Но миролюбивый Государь нашъ не искалъ завоеваній. Только необходимость заставляла Его братья за оружіе. Главнымъ предметомъ Его думъ и заботъ было внутреннее благосостояніе нашего отечества, — преобразование всѣхъ видовъ нашей народной жизни. Объ этомъ Самъ Онъ объявилъ въ слухъ всего міра, при вступленіи Своемъ на престоль. Будущему историографу Россіи предстоитъ великая задача — справедливо оцѣнить заслуги Императора Александра Николаевича на этомъ поприщѣ. Но не усомнимся сказать, что уже истекшее двадцатипятилѣтіе Его царствованія представляетъ нашему вниманію такія дѣла по преобразованію внутренняго состоянія Россіи, которымъ не было примѣра въ прежнія времена, тѣмъ болѣе, что при совершеніи сихъ дѣлъ Государь нашъ руководствовался не иностранными образцами, а требованіями чисторусскаго народнаго духа. Такъ, Онъ даровалъ свободу двадцати слишкомъ милліонамъ крестьянъ, долгое время находившимся въ крѣпостной зависимости: отъ Его державной руки болѣе двадцати милліоновъ людей получили человѣческія права, которыми до того времени не пользовались, болѣе двадцати милліоновъ людей призваны Имъ къ самостоятельной жизни, о которой они и понятія не имѣли прежде?.. Кто можетъ вполне оцѣнить это благодѣяніе?.. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости, крестьяне имѣли нужду въ дальнѣйшемъ благодѣтельномъ попеченіи о нихъ. До того времени они, почти всѣ безъ исключенія, находились въ глубокой тѣмѣ духовной, не имѣя правильныхъ понятій ни о Богѣ, ни о себѣ, ни объ окружающихъ ихъ вещахъ. И вотъ, для просвѣщенія ихъ, во всѣхъ концахъ нашего отечества открыты начальныя народныя училища, которыя впослѣдствіи поручены надзору просвѣщенныхъ и опытныхъ людей и, по возможности, обезпечены средствами къ содержанію. Въ этихъ учи-

лицахъ крестьяне могутъ получать правильное начальное образованіе. Но имъ предоставлена возможность идти и далѣе на поприщѣ образованія. Каждый изъ нихъ можетъ поступать и въ среднія и въ высшія учебныя заведенія и смотря по своимъ успѣхамъ въ наукахъ, получать права одинаковыя съ людьми привилегированныхъ классовъ. Женское образованіе въ нашемъ отечествѣ, до воцаренія Императора Александра Николаевича, вообще было ограничено. Высшія науки считались совсѣмъ не нужными для женскаго пола. Среднихъ и низшихъ женскихъ учебныхъ заведеній было очень мало. И обучались въ нихъ большею частію только дочери благородныхъ или богатыхъ людей. Но съ воцареніемъ Императора Александра Николаевича и въ губернскихъ и въ уѣздныхъ городахъ, а по мѣстамъ даже въ селеніяхъ, открылось много новыхъ и низшихъ и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, и всѣ они наполнены учащимися. Открытъ женскому полу доступъ также и къ высшему образованію. Къ числу благодѣтельныхъ заботъ Императора Александра Николаевича о народномъ образованіи должно отнести и то, что, по Его державной волѣ, переведены на современное русское нарѣчіе всѣ книги Священнаго Писанія, заключающія въ себѣ божественное ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской, и сдѣланы доступными для каждаго поселянина. Судопроизводство, бывшее въ прежнее время тайною судебныхъ канцелярій и зависѣвшее, почти всегда, отъ личнаго прозвона не только самихъ судей, но даже ихъ канцелярскихъ служителей, изданіемъ свода судебныхъ уставовъ поставлено на высшую степень совершенства: теперь въ нашемъ отечествѣ водворился судъ, судъ скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный. Военная служба значительно облегчена сокращеніемъ срока ея, столь продолжительнаго въ прежнее время, и очень облагорожена распространеніемъ воинской повинности на всѣ сословія въ государствѣ и улучшеніемъ содержанія какъ высшихъ, такъ и низшихъ воинскихъ чиновъ. Хозяйственное состояніе въ селеніяхъ и городахъ, прежде бывшее на попеченіи частныхъ лицъ, большею частію виновниковъ, со введеніемъ земскихъ учрежденій и городского положенія, предоставлено заботливости самихъ сельскихъ и городскихъ

жителей—въ лицѣ избираемыхъ ими гласныхъ. Торговля и промышленность получили большое пособіе къ своему развитію—отъ устройства телеграфныхъ сообщеній и отъ умноженія желѣзныхъ дорогъ, посредствомъ которыхъ произведенія одной мѣстности быстро сообщаются другой, даже очень отдаленной. Не оставлено безъ вниманія и стѣсненное матеріальное положеніе православнаго духовенства. Для изысканія средствъ къ улучшенію его, по Высочайшему повелѣнію, учреждено особое присутствіе, которое уже ознаменовало свою дѣятельность мудрыми распоряженіями объ улучшеніи матеріальнаго быта какъ служащаго, такъ и оставившаго, по старости или болѣзни, службу духовенства. Не исчисляемъ многихъ другихъ дѣлъ совершенныхъ вашимъ Государемъ Императоромъ для внутренняго благоустройства нашего отечества. И тѣ дѣла, которыя исчислены, достаточно показываютъ, что Онъ, дѣйствительно, есть великій Монархъ и что царствованіе Его, по истинѣ, есть славное.

Дѣла Его для нашего отечества тѣмъ больше имѣютъ цѣны, что они большею частію сопровождались неприятностями, даже великими опасностями для Него. Сосѣднія державы съ неудовольствіемъ смотрѣли на постепенно возрастающее внутреннее благосостояніе Россіи, и всячески старались вредить ему. И въ самомъ отечествѣ нашемъ, къ великому сожалѣнію, являлись призрѣнные люди, которые не только не сочувствовали мудрымъ и добрымъ дѣламъ Государя, а напротивъ желали разстроить ихъ и даже—страшно сказать—погубить Его Самого покушались. Пять разъ злодѣйскія руки ихъ поднимались на Его священную Особу. И послѣднее покушеніе готовило гибель не только Ему Самому, но и семейству Его. Только всемогущая Сила Божія сохраняла Его всякій разъ невредимымъ, являя надъ Нимъ чудесное Свое покровительство.

Во вниманіе ко всему этому, благочест. сограждане, почтимъ нынѣшній день, заканчивающій двадцатипятилѣтіе царствованія нашего Монарха, какъ день великій и священный, и воодушевимся приличными ему чувствованіями и желаніями! И во первыхъ, изъ глубины души возблагодаримъ всевышняго Бога за великія Его милости къ на-

шему Монарху въ продолженіи двадцатипятилѣтняго Его царствованія,—за то что Онъ хранилъ Его драгоцѣнную жизнь и здравіе во все это время, внушалъ Ему благодѣтельныя предпріятія о благоустройствѣ нашего отечества и помогалъ Ему приводить ихъ въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ симъ, вознесемъ ко Господу Богу самыя усердныя молитвы, чтобы Онъ продлилъ Свои милости къ нашему Монарху и на будущее время,—чтобы хранилъ Его жизнь и здравіе на многія лѣта, содѣйствовалъ Ему въ благоустроеніи нашего отечества и утѣшилъ Его благими плодами Его заботъ и трудовъ, наипаче же—покорилъ подъ ноги Его всякаго врага и супостата.

Наконецъ, положимъ завѣтъ въ душѣ своей, чтобы всегда имѣть искреннюю и совершенную преданность нашему Монарху, безпрекословно исполнять Его повелѣнія, глубоко уважать законъ,—внушая тоже самое и другимъ людямъ, на которыхъ можетъ простираться наше вліяніе; а вмѣстѣ съ симъ искоренять неуваженіе и непокорность Монарху—въ комъ бы ни замѣтили мы признаки его, въ родныхъ ли, въ друзьяхъ, въ знакомыхъ, или даже вовсе незнакомыхъ, кто бы они ни были.

Въ доказательство искренности этихъ нашихъ чувствованій ознаменуемъ нынѣшній день, хотя малымъ, добрымъ предпріятіемъ на пользу меньшей братіи. Случай къ этому предъ нашими глазами. Вотъ, напримѣръ, въ нашемъ городѣ нѣтъ правильно устроеннаго женскаго училища, въ которомъ дѣвцы могли бы получать образованіе, дающее тѣ или другія права; а въ существующихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ не мало есть бѣдныхъ учениковъ, которые не имѣютъ средствъ пріобрѣсти себѣ приличную одежду, обувь, книги и другія учебныя принадлежности. По городу нашему много ходитъ малолѣтнихъ дѣтей, которыя не имѣя приличнаго занятія, пріучаются жить на чужой счетъ и усваиваютъ себѣ разныя дурныя привычки. Не мало есть въ городѣ нашемъ и престарѣлыхъ бѣдныхъ и убогихъ, которые съ великой нуждой доживаютъ свой вѣкъ, не имѣя иногда насущнаго пропитанія и теплаго угла... Обратите, благочестивые сограждане, ваше благосклонное вниманіе на которую нибудь изъ этихъ нуждъ,

и поищите средствъ къ удовлетворенію ея, Въ добромъ дѣлѣ — Самъ Богъ помощникомъ. А между тѣмъ оно доставитъ вамъ утѣшеніе на этомъ свѣтѣ и награду въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

Архимандритъ Антонинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Февраля 17. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной благодарный молебень, по случаю окончанія выборовъ дворянства.

— 18. Предъ началомъ литургіи въ томъ же соборѣ, въ собраніи духовенства г. Тулы, совершена была панихида о упокоеніи благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича.

— 18 и 19. — Набанунъ дня восшествія Его Величества Государа Императора Александра Николаевича на Всероссійскій престоль и по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія Его Величества, Его Высокопреосвященство въ томъ же соборѣ служилъ всенощное бдѣніе, гдѣ изволилъ выходить на литію и величаніе, а на самый дець сего торжества Его Высокопреосвященство служилъ божественную литургію. На литургіи приличное дню слово произнесъ кафедральный протоіерей А. Н. Ивановъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ, въ собраніи духовенства г. Тулы, отправлено положенное на этотъ день молебствіе благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ, при соучастіи всѣхъ начальниковъ и чиновниковъ военнаго, гражданскаго, учебнаго и прочихъ вѣдомствъ и множества народа всѣхъ сословій. По окончаніи соборнаго молебствія во всемъ городѣ начался цѣлодневный зронецъ.

— Въ сей же торжественный день Его Высокопреосвященство архіепископъ казанскій Сергій служилъ литургію и совершилъ таковое же благодарственное молебствіе въ Богородице-рождественской, что за рѣкой, церкви въ собраніи зарѣцкаго духовенства и при соучастіи множества жителей той зарѣцкой стороны.

Въ тотъ же день совершены были благодарныя молебствія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ законоучители тѣхъ заведеній произнесли поученія, приличныя торжеству.

24. — Его Высокопреосвященство архіепископъ Никандръ служилъ литургію въ крестовой домово́й церкви.

26. — Повслучаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и велик. князя Александра Александровича литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ. На литургіи приличное дню слово произнесъ священникъ Казанской ц. А. П. Зеленецкій. По литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ благодарственное молебствіе со всѣмъ духовенствомъ г. Тулы въ присутствіи всѣхъ начальниковъ, чиновниковъ и множества гражданъ, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

ПРАЗДНОВАНИЕ 19 ФЕВРАЛЯ НА ЗАВОДѢ КУПЦОВЪ БР. ВАСИЛЬКОВЫХЪ, ВЪ ТУЛѢ.

Наканунѣ 19 февраля я былъ извѣщенъ, что рабочіе завода почетныхъ гражданъ купцовъ братьевъ И. и П. Васильковыхъ въ день двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора желаютъ помолиться за Царя, Освободителя, и съ этою цѣлію они хотятъ изъ нашего храма поднять св. иконы и отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ въ томъ помѣщеніи, гдѣ они имѣютъ отдыхъ отъ дневныхъ трудовъ своихъ. На заводѣ бр. Васильковыхъ, гдѣ выдѣлывается сафьянъ, лайка и разнаго рода сапожный товаръ, работаетъ и живетъ при заводѣ до 600 человекъ, крестьяне Тульской и частию Калужской губерніи; кромѣ того болѣе 100 человекъ женскаго пола изъ градскихъ, которые не живутъ при заводѣ, а только приходятъ туда для работы. Въ самый день 19 февр., въ который рабочіе завода были освобождены отъ обычныхъ трудовъ, св. иконы послѣ ранней обѣдни были подняты самими рабочими и поставлены въ спальномъ помѣщеніи на особо устроенномъ помостѣ. Спальни рабочихъ — это

громадное одноэтажное, деревянное зданіе въ 20 сажень длины и сажень семь ширины, не болѣе года тому назадъ устроенное согласно съ послѣдними требованіями фабричной гигіены; въ этомъ зданіи собрались для молитвы, какъ сами хозяева съ семейными своими, такъ и рабочіе всѣ. Не смотря на массу въ 700 человекъ слышимъ, тишина была невозмутимая; всѣ, замѣтно, настроены были молитвеннымъ образомъ и ждали только почина со стороны служителя церкви, чтобы вознести молитвы за Царя; а множество возжженныхъ свѣчей ясно говорило о усердіи собравшихся для молитвы. Передъ началомъ молебна, я, облачившись въ церковныя одежды, сказалъ краткое поученіе, чтобы объяснить предстоящимъ значеніе праздника. По истинѣ отрадно было видѣть, какъ вся эта семисотенная масса, при произнесеніи мною словъ „Во Имя Отца и Сына и Св. Духа“, точно одинъ человекъ, съ благоговѣніемъ осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, и затѣмъ со вниманіемъ отъ начала до конца выслушала сказанное мною приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „День 19-го февраля, день восшествія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича на прародительскій престолъ, св. церковь и прежде торжествовала, какъ праздникъ Господень, а въ настоящемъ году день этотъ сугубо празднуется Ею, какъ день воспоминанія особой милости Божіей къ народу Русскому, явленной въ двадцатипятилѣтнемъ царствованіи надъ нами милостиваго, Богомъ дарованнаго, Монарха нашего. Нынѣ исполнилось ровно четверть столѣтія, какъ самодержавная рука Его ведетъ народъ свой ко славѣ и благоденствію. Поэтому-то нынѣ во всѣхъ концахъ обширнаго государства русскаго возносятся вѣрноподданными теплыя молитвы ко Всевышнему, — да продлитъ Онъ щедроты свои къ помазаннику своему, Царю нашему. Возблагодаримъ Господа Бога за Его милости къ русскому царству и мы, не преставая изъ глубины души взывать къ Нему: Господи спаси Царя!

Для блага и счастья нашего много сдѣлано Царемъ нашимъ въ эти двадцать пять лѣтъ Его царствованія; много явлено Имъ великихъ и благодѣтельныхъ преобразованій, вызвавшихъ народъ русскій къ новой, лучшей жизни, и

соединившихъ его крѣпкими узами съ престоломъ Царя, благодѣтеля. Нѣтъ сомнѣнія, что все сдѣланное Царемъ нашимъ съ благоговѣніемъ будетъ передаваться въ нашемъ отечествѣ изъ рода въ родъ, и изъ поколѣнія въ поколѣніе, а исторія, записавъ на своихъ страницахъ, сохранить все это и для всего міра; перечислить же здѣсь всѣ достославныя дѣла Государя нашего въ краткомъ нашемъ словѣ нѣтъ никакой возможности. Довольно здѣсь для нашего назиданія вспомнить и указать на одно то безмѣрно великое Его благодѣяніе, которымъ вы вотъ уже 19-ть лѣтъ пользуетесь и которое обезсмертитъ имя Императора Александра II-го на всегда, это освобожденіе 22-хъ милліоновъ русскихъ людей, находившихся въ вѣковомъ крѣпостномъ рабствѣ. Неоцѣнимое благодѣяніе для этихъ 22-хъ милліоновъ людей! Они, вызванные изъ мрака къ свѣту, получили отъ Царя освободителя, дорогую каждому разумному существу, свободу и всѣ права гражданства, и нынѣ наравнѣ со всѣми сословіями призваны къ общественной, земской дѣятельности; этого мало; имъ данъ свой судъ и управа, имъ открыты и пути къ образованію наравнѣ со всѣми. „Осѣни же себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, скажемъ словами милостиваго манифеста, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего общественнаго благополучія и домашняго счастья, и въ чувствѣ сердечной благодарности воззови къ Господу Богу: Господи, спаси Царя!“

Непосредственно за поученіемъ отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, и послѣ: Тебѣ Бога хвалимъ... возглашено было многолѣтіе Государю Императору. Пѣніе молебна и многолѣтія стройно исполнено было приглашеннымъ для сего хоромъ пѣвчихъ. Надобно было видѣть, съ какимъ умиленіемъ эти 600 человекъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, молились за Царя, освободителя, — точно каждый изъ нихъ молился за самыхъ близкихъ сердцу, — отца или мать, жену или дѣтище свое. Во время молебствія только и слышны были одни вздохи, порывисто вылетавшіе изъ груди, готовой твердо стать за Царя своего. Съ умиленіемъ смотрѣлъ я на эту живую массу, въ простотѣ царелюбиваго сердца, молящуюся за освобо-

дителя своего. По истиннѣ достоинъ высокаго уваженія русскій мужичекъ за свою безграничную преданность Царю своему.

По окончаніи молебна всѣ, начиная съ самихъ хозяевъ и, кончая послѣднимъ рабочимъ, чинно, въ строгомъ порядкѣ подошли подъ крестъ и приложились ко свят. иконамъ, — во все это время пѣвчіе, неостанавливаясь, пѣли церковныя пѣсни и народный гимнъ, не однократно повторенный. Когда же всѣ приложились, я поздравилъ рабочихъ съ торжествомъ, въ которомъ участвовать не всегда и не всякому выпадаетъ счастье, и на мое поздравленіе они отвѣтили мнѣ пѣніемъ: спаси Господи люди твоя... до трехъ разъ. За тѣмъ изъ среды ихъ выдѣлились любители пѣнія и очень недурно пропѣли: Царю небесный!.. и Тебѣ Бога хвалимъ... Когда же поздравилъ рабочихъ одинъ изъ хозяевъ, то отвѣтомъ было громогласное: ура, которое долго, долго не смолкало, переливаясь отъ одного конца обширнаго спального помѣщенія до другаго.

Почтеннѣйшіе заводовладѣльцы гг. Васильковы, чтобы съ своей стороны ознаменовать тотъ день, въ который исполнилось 25 лѣтъ славнаго царствованія Государя Императора, положили навсегда до 15-ти человѣкъ изъ своихъ рабочихъ лечить на свой счетъ, или въ больничномъ помѣщеніи при заводѣ, или въ земской больницѣ, смотря по роду болѣзни рабочаго.

Такъ отпраздновано было 19 февраля на заводѣ бр. Васильковыхъ.

Священникъ Михаилъ Рождественскій.

П О У Ч Е Н І Е

въ сельскимъ прихожанамъ.

По прочтеніи газеты о покушеніи на жизнь Государя Императора 15-го февраля.

Еще новое злодѣйство, еще новое покушеніе на жизнь возлюбленнаго нашего Государя Императора! Что это, братіе, происходитъ на православной Русской землѣ? Въдѣ

ни въ одной варварской странѣ того не совершается. Подобныя адскія вѣсти, прежде наводили на душу скорбь, а теперь и ужасъ. Страшно подумать, бр., на сколько можетъ быть золь и неистовъ человѣкъ! Самый искони врагъ нашъ діаволь, со всѣми своими адскими силами, не можетъ, кажется, имѣть такой злобы на человѣка и придумать того для погибели его, что придумалъ и сдѣлалъ злобный человѣкъ. Не даромъ говорится, что злой человѣкъ бываетъ хуже діавола; тотъ боится креста и молитвы, а злой человѣкъ—никого и ничего. И на кого же возстаютъ человѣкъ? на Помазанника Божія, на Отца своего, на Освободителя своего, на Отца Отцевъ своихъ, мало этого, на Отца 80-ти милліоновъ братьевъ своихъ, на Отца и Освободителя нѣсколькихъ милліоновъ братьевъ по вѣрѣ, несчастныхъ славянъ.

И кто же эти, нѣсколько разъ осмѣливающіеся злоумышлять на жизнь такого великаго и добраго Отца—Царя? Къ стыду нашему, это—наши кровные православные сыны и братья. Быть можетъ, вы, бр., думаете, что эти злодѣи—все ученые богатые и знатные? Очень много и такихъ людей; но къ несчастію должно сказать, что много уже злодѣевъ насчитывается и изъ простаго званія. Прошу васъ братія, будьте внимательны къ себѣ и къ дѣтямъ своимъ. Замыслы злодѣевъ этихъ велики и страшны; они думаютъ завлечь въ свои преступные замыслы и васъ, ложно увѣряя, что будто бы радѣютъ за васъ. Много этихъ злодѣевъ разсѣяно по городамъ, селамъ и деревнямъ, на желѣзныхъ дорогахъ и на фабрикахъ; а потому, повторяю, будьте внимательны. Нынѣ молодой народъ сталъ своеволенъ, дерзокъ, непочтителенъ не только къ старшимъ, но и къ родителямъ. Совѣтовъ добрыхъ не слушаютъ, а идутъ на совѣтъ нечестивыхъ.

Особенно питейные дома много причиняютъ зла и старымъ и малымъ, и родителямъ и дѣтямъ. Въ этихъ домахъ всего болѣе привитаютъ эти негодные люди, и, подъ видомъ угощенія, потомъ братства и товарищества, и подъ разными другими предлогами, распространяютъ между неопытными сначала свои злыя слова, а потомъ прививаютъ и гнусные замыслы.

Вы слышали нынѣ притчу о блудномъ сынѣ, что дове-

ло его до непочтенія къ родителю, а потомъ до раздѣла и распутства? Своеволие и пьянство, вотъ нынѣ главный корень всѣхъ золъ и несчастій.

Учите, бр., своихъ дѣтей всему доброму и честному, а паче всего страху Божию; а для сего будьте сами для нихъ добрымъ примѣромъ. Когда замѣтите въ дѣтяхъ какіе недостатки, то исправляйте въ самомъ началѣ. Дѣти очень воспріимчивы, они легко и скоро увлекаются неумѣстными похвалами родителей, а тѣмъ болѣе худыми примѣрами ихъ.

Но довольно о семь!

Возблагодаримъ Господа Бога за спасеніе жизни нашего Царя, Отца, и Освободителя, вашего и братьевъ нашихъ славянъ отъ рабства. Докажемъ Ему батюшкѣ—Царю, что мы вѣрныя и послушныя Его дѣти.

Свящ. Петръ Турбинъ.

17 февраля
1880 года.

Долженъ ли священникъ, служащій безъ діакона, говорить: „Господи, спаси благочестивыя“?

Благочинный свящ. Ил. Нечаевъ сообщаетъ редакціи о возникновеніи этого вопроса въ средѣ духовенства его округа и съ своей стороны предлагаетъ рѣшеніе.

Многіе изъ священниковъ, служащихъ безъ діаконѣвъ, пишутъ благоч. И. Нечаеву, на литургіи опускаютъ возглашеніе: „Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны“, а произносятъ только: „Яко Святъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно“, и непосредственно за симъ „и во вѣки вѣковъ“. Тѣ немногіе священники, которые этого не дѣлаютъ, желаютъ знать, на чемъ основывается опущеніе такого умилительнаго и вмѣстѣ назидательнаго возгласа. Опускающіе отвѣчаютъ, что а) такъ служили и служатъ священники въ церквахъ, никогда не имѣвшихъ діакона, и б) что въ служебникѣ прямо положено діакону внѣ алтара, съ показаніемъ къ иконѣ Христовѣ ораремъ, произносить это возглашеніе и велегласно оканчивать его сло-

вами „и вовѣки вѣковы“, съ обращеніемъ къ предстоящимъ, что священнику, только-что вошедшему въ алтарь въ маломъ входѣ, неудобно точь-вточь исполнить. Первое, думаемъ, не стоитъ принимать во вниманіе, мало-ли чего бываетъ въ практикѣ безосновательнаго; ꙗ въ второй пунктъ скажемъ, что въ служебникѣ, въ заелюченіи проскомидіи, содержится положительное наставленіе, что собственно изъ діаконскаго долженъ опустить іерей, служащій безъ діакона, именно: слова, обращенныя отъ лица діакона къ лицу священника, напр. „Благослови владыко, прободи владыко“ и проч.; а иначе, руководясь практикою нѣкоторыхъ священниковъ относительно пропуска „Господи, спаси“, пришлось бы изъ церковной службы многое выпустить, напр. столь частое и необходимое приглашеніе къ молитвѣ „Господу помолимся“, къ внимательному слушанію Слова Божія „вонмемъ“, распорядительныя слова церкви — „Елицы оглашенніи изыдите“, на великомъ входѣ возгласеніе Августѣйшаго Имени Императора, поминовение Святѣйшаго Синода и епархіальнаго архіерея и др., въ Служебникѣ положенное произносить діакону. Составителямъ чинопослѣдованія церковнаго достаточно было огривичиться указаніемъ на неестественность разговора неприсущаго діакона съ священникомъ; остальное діаконское, какъ, само по себѣ понятно, существенное въ службѣ, не должно быть опускаемо священникомъ.

Возгласеніе: „Господи, спаси благочестивыя“ не изъ такихъ, которыя принадлежать только діакону. Это между прочимъ доказывается свидѣтельствомъ извѣстнаго русскаго паломника, А. Н. Муравьева, бывшаго въ Константинополь при патриаршемъ служеніи въ недѣлю православія 12 марта 1850 г. Въ одномъ изъ своихъ писемъ съ востока, напечатанныхъ въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, А. Н. Муравьевъ пишетъ объ этомъ служеніи слѣдующее: „И вотъ, съ высоты горней каедръ послышались изъ устъ патриарха слова, погрузившія меня мгновенно въ первыя времена мученичества. Поднявъ взоры и руки къ небу Онъ возгласилъ: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны! Умилительно было слышать сіи слова изъ устъ патриаршихъ, посреди ига агаряцкаго, предъ тѣми вратами, гдѣ еще недавно

быль повѣшенъ одинъ изъ предшественниковъ его, святитель Григорій.“ Къ этому указанію нечего прибавлять, развѣ то, что и у насъ возгласеніе этихъ молитвенныхъ словъ „Господи, спаси“, въ настоящее крамольное, дышущее безбожіемъ, время, также благопотребно и также не лишено высокаго значенія и глубокаго назиданія.

Скажемъ и тѣмъ о.о., которые находятъ неудобнымъ для священника произносить этотъ возгласъ по діаконски, съ обращеніемъ къ предстоящимъ: неужели священникъ за литургіею не обращается къ молящимся съ разными возгласеніями, такъ: „Миръ всѣмъ“, „Благословеніе Господне на васъ“ и т. под.? Заключение изъ всего вышесказаннаго понятно.

Далѣе, обращаясь къ редакціи, благочинный И. Нечаевъ желаетъ знать, какъ поступаютъ въ данномъ случаѣ тульскіе священники. На этотъ вопросъ отвѣчаемъ, что если не всѣ, то, сколько намъ извѣстно, большая часть священниковъ опускаютъ слова: „Господи, спаси благочестивыя“, когда служатъ безъ діакона. Но примѣръ этотъ, конечно, ничего не доказываетъ; и мы, напротивъ, присоединяемся къ мнѣнію о. благочиннаго Нечаева.

При этомъ считаемъ не лишнимъ кстати обратить вниманіе на то, что словъ: „Господи, спаси благочестивыя“ нѣтъ въ греческой литургіи (*Εὐχολόγιον. Βενέτια. 1839*). Откуда они взялись въ нашемъ Служебникѣ? По всей вѣроятности, перенесены изъ архіерейскаго „Чина“, да и то только въ литургію Златоустаго; на литургіи же Василия великаго въ нашемъ Служебникѣ не положено ни перерыва священническаго возгласа (...„нынѣ и присно“), ни діаконскаго возгласенія: „Господи, спаси благочестивыя“, но „молитва трисвятаго“ оканчивается полнымъ „возгласомъ“ (въ греч. *ἐκφώνως*): „Яко святъ еси, Боже нашъ“ и проч.; впрочемъ и въ литургіи Василия в. все это исполняется у насъ не такъ, какъ показано въ Служебникѣ, а по чину литургіи Златоустаго. Желательно было бы знать, какъ исполняютъ все это греки, служащіе наприм. въ Москвѣ въ Николаевскомъ монастырѣ.

Чинъ архіерейскаго служенія, по видимому, не остается безъ вліянія на священническое служеніе и въ другихъ случаяхъ, когда въ Уставѣ не положено возгласать „Господи, спаси благочестивыя.“ Такъ, въ навечеріи Рождества Хри-

стова и въ нѣкоторые другіе дни, въ которые служитя литургія, имѣющая въ своемъ составѣ, вмѣсто „последованія изобразительныхъ“, вечерню, положена, послѣ паремій, «ектенія малая и возгласъ: яко святъ еси, и по возгласѣ трисвятое.» Нѣкоторые священники, даже когда служатъ и съ діакономъ, на основаніи столь яснаго указа- нія Устава, совершенно опускаютъ слова: „Господи, спаси благочестивыя.“ Другіе же, принимая это указаніе за со- кратенное, какъ въ чинѣ литургіи Василия в., выполняютъ указаніе Устава такъ: „ектенія малая, возгласъ: яко святъ еси ... нынѣ и присно, Господи, спаси благочестивыя... и во вѣки вѣковъ, трисвятое.“ Кто же правъ? для рѣше- нія этого вопроса обращаемся къ чину архіерейскаго свя- щенно-служенія. Хотя въ архіерейскомъ «Чиновникѣ» ни- какихъ особенныхъ указаній на этотъ случай нѣтъ; но за то «Чинъ священно-служенія въ больш. Успенскомъ со- борѣ» (См. Посobie къ изученію Устава, свящ. К. Ни- кольскаго. 1865 г., стр. 529) на этотъ случай даетъ та- кой уставъ: „послѣ паремій ектенія малая, а возгласа (ар- хіерей) не говоритъ; по семъ: „Господи, спаси благоче- стивыя“, и проч. Если допустить предположеніе, что сло- ва: „Господи, спаси благочестивыя“ внесены въ литургію Златоустаго изъ архіерейскаго „Чина“; то и въ послѣд- немъ случаѣ тѣ священники, которые вносятъ эти слова въ литургію вечерню, поступаютъ не безъ основанія.

А. И.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Въ московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Акадеисты:

1. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню:

а) въ 4 д., съ кипов., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

2. б) въ 16 д. съ кинов., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д. съ кин., цѣна 75 коп. (перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).

8. Св. Версонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин., цѣна 20 коп. (перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

10. а) въ листь, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, безъ пер. 28 р. 85 коп. (перес. за 20 ф.).

11. б) въ листь, съ кин., съ чер. украш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.).

12. в) въ 8 д., съ кин. и изображ. на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.).

Евангелія, чтомыя во св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни:

13. а) въ листь, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

14. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ коленк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

15. в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.).

16. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

17. *Ирмологъ простой*, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

18. *Канонникъ*: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.).

19. б) въ 32 д., съ кин., въ шегр. цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 р. (перес. за 1 ф.).

20. *Канонъ великій*, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

21. *Канонъ великій*, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к. кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. *Минея-четья* въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

23. *О клятвѣ Московскаго собора 1667-1668 г.*; въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

Послѣдованіе молебныхъ пѣній:

24. а) въ 4 д. съ кино., въ пер. кож. 1 р. 20 коп. (перес. за 3 ф.), кор. 95 к. (перес. за 3 ф.), бум. 80 к. (перес. за 2 ф.).

25. б) въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к., (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи* и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 коп. (перес. за 2 ф.), и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.).

27. *Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи*, въ 12 д., цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

28. *Правила (книга правилъ) св. Апостолъ св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ*, съ алфавитомъ, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. *Прологъ* (собраніе житій, страданій и чудотвореній святыхъ), въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

Псалтирь (Учебная):

30. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), кор. 75 к. (перес. за 4 ф.), бум. 65 к. (перес. за 3 ф.).

31. б) въ 4 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 коп. (перес. за 3 ф.).

32. в) въ 8 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.); бум. 22 к. (перес. за 2 ф.).

33. г) въ 12 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.), кор. 40 к. (перес. за 3 ф.).

34. д) въ 12 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.), кож. 40 к. (перес. за 3 ф.) кор. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.).

35. е) въ 16 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.).

36. ж) въ 36 д., новое изданіе, въ печ. об. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

Псалтирь (Слѣдованная):

37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.), безъ перепл. 4 руб. 45 коп. (перес. за 7 ф.).

38. б) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 2 р. 85 к. (перес. за 6 ф.), бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.).

Службеникъ.

39. а) въ 4 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. 90 к. (перес. за 3 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (пер. за 3 ф.).

40. б) въ 12 д. съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 коп. (перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 25 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум., въ пер. кож. 1 р. 5 к. (перес. за 2 ф.), бум. 90 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на простой бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.), бум. 85 к. (перес. за 2 ф.). Съ простыми изображеніями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.), бум. 75 к. (перес. за 2 ф.).

41. *Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста*, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

42) *Служба на каждый день Страстныя седмицы Великаго поста*, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

43. *Тріодъ постная* или Тріодіонъ, съ кин., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

44. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

45. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 8 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

Часословъ:

46. а) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.).

47. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д. съ кино, цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

48. *Чинъ на умовеніе ногъ* во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (пер. за 1 ф.).

Лицевыя святцы, по рисункамъ академика Сонцева, каждый экземпляръ на 12 листахъ:

49. На полуалександрійской бумагѣ, цѣна 1 р. 15 к. (перес. за 1 ф.).

50. На брестольской бумагѣ на простомъ фонѣ, цѣна 2 р. (перес. за 2 ф.).

51. На серебрянсмъ и золотомъ, ц. 2 р. 25 к. (перес. за 3 ф.).

Гражданской печати.

52. *Библия* или книги Св. Писанія Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

Библия на русскомъ языкѣ (книги Ветхаго и Новаго Завѣта), въ 16 д.:

53. а) въ одной книгѣ на бѣлой бум., въ кож. 3 руб. 30 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 2 р. 50 к. (пер. за 6 ф.), на веленовой бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

54. б) въ двухъ книгахъ, на бѣлой бум., въ кож. 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.), на веленовой бум. въ сафьян. 5 р. 30 к. (перес. за 10 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (пер. за 8 ф.).

55. в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.), на веленовой бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.).

56. *Богослужебныя каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (пер. за 1 ф.).

57. *Богослужебныя каноны* на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за ? ф.).

58. *Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ*, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (пер. за 2 ф.).

Окончаніе въ слѣд. №).

2) Вышла въ свѣтъ и продается новая книга:

„*Монашескія деньги въ прожъ не пошли.*“ (Очерки изъ быта духовенства). Сочиненіе М. Малеонскаго. Изданіе бѣлевской публичной бібліотеки въ память поэта В. А. Жуковскаго. Цѣна 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Получать можно въ Тулѣ въ магазинѣ Пузыревскаго (бывшемъ Пантелѣева) и въ г. Бѣлевѣ въ публичной бібліотекѣ въ память поэта В. А. Жуковскаго. Иногородные обращаются преимущественно въ г. Бѣлевѣ въ Публичную Библиотеку.

Рекомендуя означенную книгу вниманію духовенства тульской епархіи, дирекція бібліотеки надѣется, что книга эта всѣми будетъ прочтена съ удовольствіемъ, и въ средѣ духовенства получитъ значительное распространеніе. При благонамѣренности направленія, сочувственномъ отношеніи автора къ духовенству, правдивости и интересѣ разсказа, книга эта заключаетъ въ себѣ не мало мыслей, достойныхъ вниманія духовенства и въ особенности молодыхъ кандидатовъ священства. Такой отзывъ дали о ней тѣ лица, которыя уже успѣли ее прочесть.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Февраля 1880 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.